

ВОРОНЕЖСКІЯ

СПРАВЛЕНІЯ ВЪ СЪВѢЩАЮЩЕМЪ

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 числа.

№ 2

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Января **ГОДЪ XII** 1877 года.

Правительственныя Распоряженія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

по вопросу о перемѣщеніи учителей духовныхъ семинарій на преподавательскія должности въ женскія училища духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го минувшаго нояб-ря, № 4,573, по вопросу о перемѣщеніи учителей духовныхъ семинарій на преподавательскія должности въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состояція подъ Августѣйшимъ

покровительствомъ Государыни Императрицы, съ тѣмъ, чтобы служба ихъ при сихъ училищахъ была зачисляема въ счетъ выслуги обязательнаго срока на духовно-учебной службѣ. Въ предложеніи изъяснено: согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 19-го—31-го іюля 1872 года зачисленіе службы воспитанниковъ духовныхъ академій, поступающихъ въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состояція подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, въ счетъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству, допущено собственно въ отношеніи тѣхъ воспитанниковъ, которые поступаютъ въ эти училища, по окончаніи академическаго курса, не получивъ учительскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ, или академіяхъ, за недостаткомъ вакансій, причомъ касательно таковыхъ лицъ постановлено руководствоваться правилами, изложенными въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 16-го марта—8-го апрѣля 1872 г., по коимъ лица сіи, въ случаѣ открытія вакансій въ семинаріяхъ, могутъ быть, по распоряженію начальства, переводимы на службу изъ училищъ въ семинаріи. Означенное постановленіе Святѣйшаго Синода, ограничивающее кругъ лицъ, кои могутъ пользоваться правомъ на зачетъ службы въ женскихъ училищахъ въ срокъ обязательной выслуги въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, исключительно тѣми воспитанниками духовныхъ академій, которые поступаютъ въ эти заведенія за неимѣніемъ вакансій въ семинаріяхъ, было вызвано въ свое время ощущавшимся недостаткомъ въ кандидатахъ на замѣщеніе преподавательскихъ должностей въ семинаріяхъ. Недостатокъ этотъ въ настоящее время уже устраненъ, почему Святѣйшій Синодъ, въ постановленіи своемъ отъ 2-го—9-го іюня сего года, призналъ возможнымъ службу окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ зачислять въ счетъ обязательной службы ихъ по духовно-учебному вѣдомству. Въ

виду вышеизложеннаго, господинъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду, не признано ли будетъ возможнымъ постановить на будущее время, въ дополненіе вышеупомянутыхъ опредѣленій отъ 19-го—31 іюля 1872 и 1-го—2-го іюня текущаго года, что служба окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, какъ епархіальныхъ, такъ и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, принимается въ зачотъ обязательной службы сихъ лицъ по духовно-учебному вѣдомству, безразлично къ тому, поступаютъ-ли они на службу въ означенныя женскія училища за неимѣніемъ мѣстъ въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или же перейдутъ на оную изъ сихъ послѣднихъ. Приказали: принимая во вниманіе: а) что въ настоящее время нѣтъ недостатка въ кандидатахъ для замѣщенія преподавательскихъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ, и б) что замѣщеніе преподавательскихъ мѣстъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства какъ епархіальныхъ, такъ и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, окончившими курсъ въ духовныхъ академіяхъ воспитанниками можетъ въ значительной степени содѣйствовать улучшенію учебнаго дѣла въ сихъ училищахъ, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: 1) постановленія Синода отъ 19-го—31-го іюля 1872 и 2-го—9-го іюня 1876 года дополнить въ томъ смыслѣ, что служба окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства какъ епархіальныхъ, такъ и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, принимается въ зачотъ обязательной службы сихъ лицъ по духовно-учебному вѣдомству, безразлично къ тому, поступаютъ-ли они на службу въ означенныя женскія училища за неимѣніемъ мѣстъ въ муж-

скихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или же перейдутъ на оную изъ сихъ послѣднихъ. Объ изложенномъ сообщить по духовно-учебному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ

О зачисленіи преподавательской службы академическихъ воспитанниковъ въ училищахъ при опредѣленіи ихъ права на высшій окладъ жалованья въ семинаріяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсмотрѣвъ вопросъ, возбужденный въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ о томъ, чтобы учителямъ духовныхъ училищъ, изъ окончившихъ академическій курсъ, засчитываемы были годы ихъ преподавательской службы въ училищѣ наравнѣ съ годами преподавательской службы въ семинаріи, для полученія права на высшій окладъ преподавательскаго содержанія въ семинаріи. Приказали: опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 27-го января—17-го февраля 1876 г. время службы смотрителей духовныхъ училищъ изъ лицъ съ академическимъ образованіемъ, въ случаѣ опредѣленія ихъ на преподавательскія должности въ духовныхъ семинаріяхъ, положено засчитывать при опредѣленіи ихъ права на высшій окладъ преподавательскаго жалованья въ семинаріяхъ. Затѣмъ другимъ опредѣленіемъ Синода, Высочайше утвержденнымъ 15-го мая 1876 г., таковое право на зачисленіе лѣтъ службы въ духовныхъ училищахъ, въ случаѣ перехода на преподавательскую службу въ семинаріяхъ, распространено и на кандидатовъ духовныхъ академій, поступающихъ на должности помощниковъ смотрителей духовныхъ училищъ. Признавая нынѣ сколько справедливымъ, столько же и полезнымъ, распространить дѣйствіе изложеннаго распоряженія и на преподавателей духовныхъ училищъ изъ лицъ, окончившихъ

курсъ въ духовныхъ академіяхъ, въ случаѣ перехода ихъ на учительскія мѣста въ семинаріяхъ, но съ тѣмъ однако, если лица сіи пробудутъ въ училищахъ не менѣе 4-хъ лѣтъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ для руководства по духовно-учебному вѣдомству циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

О „СОКРАЩЕННОМЪ СОБРАНІИ СОЧИНЕНІЙ ПОКОЙНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ ХЕРСОНСКАГО“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го ноября сего года, № 10,203, въ которомъ изложено: С.-Петербуржскій книгопродавецъ Вольфъ проситъ оказать ему содѣйствіе къ распространенію издавнаго имъ сокращеннаго собранія сочиненій преосвященнаго Иннокентія (покойнаго херсонскаго архіепископа), въ 6-ти томахъ, приобрѣтеніемъ сего изданія въ церковныя библіотеки, для которыхъ онъ, Вольфъ, соглашается отпускать это изданіе по 6 р. (вмѣсто продажной цѣны 8 р.) за экземпляръ съ разсрочкою платежа на три года, т. е. съ уплатою ему за каждый годъ по 2 руб. Приказали: о предлагаемой книгопродавцемъ Вольфомъ для церквей уступкѣ въ цѣнѣ „Сокращеннаго собранія сочиненій преосвященнаго Иннокентія“ съ разсрочкою уплаты на три года поставить въ извѣстность епархіальныхъ преосвященныхъ, съ тою цѣлю, не признаютъ-ли они возможнымъ рекомендовать причтамъ болѣе достаточныхъ церквей выписать названное изданіе для церковныхъ библіотекъ; для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ОТНОШЕНИЕ Г. ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТЪЙШАГО СИНОДА КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ.

На сдѣланное, велѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 24-го ноябра 1876 г., за № 2,066, сношеніе съ предсѣдателемъ главнаго управленія общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ касательно доставленія образцовъ или сообщенія указаній тѣхъ потребностей военно-походныхъ госпиталей, изготовленіемъ которыхъ могли бы заняться пребывающія въ женскихъ монастыряхъ и общинахъ, а также и объ увѣдомленіи, куда именно должны быть доставляемы эти издѣлія, по мѣрѣ ихъ приготовленія, генераль-адъютантъ Баумгартенъ увѣдомилъ меня, что образцы корпіи и другихъ перевязочныхъ средствъ, приготовленіе которыхъ взяли бы на себя женскіе монастыри и общины, могутъ быть имъ доставлены изъ мѣстныхъ управленій и комитетовъ общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ, такъ какъ общество, благодаря сочувствію къ его дѣятельности и цѣлямъ, имѣетъ эти учрежденія во всѣхъ губернскихъ и многихъ уѣздныхъ городахъ.

О такомъ отзывѣ предсѣдателя главнаго управленія общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ имѣю честь сообщить вашему преосвященству, для зависящихъ распоряженій, присовокупляя, что всѣ означенныя издѣлія могутъ быть, по мѣрѣ ихъ приготовленія, доставляемы въ мѣстные управленія и комитеты общества.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ ИЛЬИНА.

Хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій и училищъ, что одобренныя, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 3-го---28-го сентября сего года, къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епар-

хіальныхъ училищахъ, а также для фундаментальныхъ библиотекъ духовныхъ семинарій, изданія картографическаго заведенія Ильина, по соглашенію съ нимъ хозяйственнаго управленія, могутъ быть выписываемы самими духовными семинаріями и училищами изъ этого заведенія, находящагося въ С.-Петербургѣ, на углу Большой Мастерской и Екатерингофскаго проспекта, д. г. Ильиной, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Цѣна экземпляру. Въсь
Въ лист. За нак. Всего. въ ф.
Р. К. Р. К. Р. К.

а. Стѣнные карты:

Полушарія нѣмая и съ надписями	1	---	1	50	2	50	2
Европа	2	-	1	50	3	50	2
Азія	1	30	1	50	2	80	2
Африка	1	-	1	50	2	50	2
Сѣверная Америка	1	-	1	50	2	50	2
Южная Америка	-	60	-	90	1	50	2
Австралія и веѣ части свѣта	1	-	1	50	2	50	2
Европейская Россія нѣмая и съ надписями	2	-	2	-	4	-	2

и б. Книги:

Земля Реклю	4	-	-	50	4	50	4
Воздушныя путешествія	4	-	-	50	4	50	4
Океанъ, атмосфера и жизнь	4	-	-	50	4	50	4
Новая Зеландія и Океанія, или острова южнаго моря	2	50	-	50	3	-	3
Альпійскій міръ, Чуди	4	50	-	50	5	-	3
Звѣздное небо	1	-	-	-	1	-	2
Статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи, де-Ливрона	3	-	-	50	3	50	2
Опытъ статистическаго атласа Россійской Имперіи	5	-	1	-	6	-	5

Матеріалы для этнографіи Рос-
сіи, Прибалтійскій край, Ритти-
ха 3 — — 40 3 40 2

Со всѣхъ этихъ изданій семинаріи и духовныхъ училища, при выискѣ одного экземпляра помянутыхъ изданій, пользуются уступкою въ 20%, а при выискѣ 10 и болѣе экземпляровъ какъ одной, такъ и разныхъ картъ и книгъ, картографическое заведеніе принимаетъ на свой счетъ пересылку, исключая наклейки и переплета, съ которыхъ заведеніе не можетъ сдѣлать уступки.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ проекту положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученые богословскія степени и званія.

(окончаніе).

Для должностей: лектора, помощника инспектора, бібліотекаря, секретаря совѣта и правленія въ академіяхъ доселѣ не было вовсе положено классовъ, потому что обязанности по симъ должностямъ обыкновенно отправлялись наличными преподавателями академій; но такъ какъ по новымъ уставамъ на всѣ эти должности назначаются особыя лица, то согласно съ университетскимъ положеніемъ должности лектора и помощника инспектора академіи предполагается отнести къ VIII классу, а должностямъ бібліотекаря и секретаря совѣта (вмѣстѣ и правленія) академіи, примѣнительно къ тому же положенію, предназначень VII классъ. Полнаго уравненія въ классѣ должности бібліотекаря въ академіяхъ съ тою же должностью при университетахъ, гдѣ имъ усвоенъ VI классъ, не проводится и эта должность при академіи даже ставится въ разрядъ должностей не учебной, а гражданской службы по духовно-учебному вѣдомству, въ виду того, что въ бібліотекари академіи (по § 72 уст. дух. акад.) могутъ быть избираемы и дѣйствительно изби-

раются лица, не получившія никакой ученой степени, а только имѣющія достаточное образованіе и нужные для успешнаго исполненія библіотечарской должности опытъ и свѣдѣнія, и что управленіе академическими библіотеками, сравнительно съ университетскими, требуетъ меньшаго труда, какъ по значительно меньшему числу пользующихся ими, такъ и по самому ихъ составу, не столь обширному и сложному, какъ при университетахъ. Равнымъ образомъ и дѣлопроизводство въ академіяхъ, при значительно меньшемъ составѣ служащихъ и учащихся въ нихъ, въ сравненіи съ университетами, требуетъ менѣе усиленныхъ занятій. Подтвержденіе симъ соображеніямъ представляеть собою и разность въ окладахъ содержанія, назначенныхъ упомянутымъ должностнымъ лицамъ въ университетахъ и академіяхъ: въ первыхъ изъ нихъ библіотечарю и секретарю совѣта положено по 1,500 руб., въ академіяхъ же библіотечарю назначено 800 руб. и секретарю 1,000 руб. На основаніи тѣхъ же соображеній и вновь учрежденная должность помощника библіотечаря поставляется однимъ классомъ ниже (IX) противу такой же должности въ университетахъ. Должности же помощника секретаря въ академіяхъ, также принадлежащей къ числу вновь учрежденныхъ, предположено опредѣлить классъ одинаковый съ должностью секретарей правленій и по студентскимъ дѣламъ въ университетахъ (IX), и во вниманіи къ тому, что помощникъ секретаря академіи составляетъ въ канцеляріи ея единственное лицо, могущее замѣнить собою секретаря, въ случаѣ болѣзни или отсутствія сего послѣдняго, онъ по сему самому долженъ быть избираемъ изъ чиновниковъ способныхъ и образованныхъ, для которыхъ должность ниже IX класса представляла бы слишкомъ мало интереса. Должность эконома академіи возвышается однимъ классомъ противъ нынѣ положеннаго эконома (X), соответственно предполагаемому общему возвышенію классовъ должностей для служащихъ въ академіяхъ.

Должность инспектора семинаріи, положенную нынѣ въ VIII классъ, признается справедливымъ возвысить въ VI классъ, а учителямъ семинарій, не исключая и преподавателей новыхъ языковъ, присвоить VIII классъ, вмѣсто IX, наравнѣ съ инспекторами и учителями гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

Помощники инспектора въ семинаріяхъ, пользующіеся нынѣ классомъ должности равнымъ съ учителями, остаются по прежнему въ IX классѣ, и не сравниваются съ преподавателями, въ томъ соображеніи, что должность помощника инспектора можетъ быть по новому уставу духовныхъ семинарій занимаема не только магистрами и кандидатами, но и дѣйствительными студентами духовныхъ академій и даже студентами семинаріи (§ 53 уст. дух. сем.), для которыхъ усвоеніе VIII класса было бы прерогативою, несообразною съ ихъ правами по учебному званію.

При рижской духовной семинаріи, по особымъ мѣстнымъ условіямъ, Святейшимъ Синодомъ признано необходимымъ, и по преобразованіи ея, оставить учрежденныя въ 1851 г., но не вошедшія въ штатъ дух. сем. 1867 г., должности лекторовъ этскаго и латышскаго языковъ. Высочайше утвержденнымъ 30-го мая 1858 г. положеніемъ комитета министровъ о классахъ должностей лекторовъ въ рижской семинаріи и другихъ правахъ службы по симъ должностямъ, должности лекторовъ въ высшихъ классахъ семинаріи опредѣлены въ X классѣ, а въ низшихъ (равнявшихся училищу) XII классѣ. Въ настоящее время такое различіе въ классѣ должности не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ прежніе, низшіе классы рижской семинаріи, согласно уст. дух. семин. 14-го мая 1867 г., выдѣлены изъ оной и преобразованы въ духовное училище. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ рижской и ревельской гимназіяхъ министерства народного просвѣщенія, гдѣ также полагаются особыя преподаватели этскаго и латышскаго языковъ, преподаватели эти пользуются по службѣ правами равными съ учителями новыхъ языковъ, которые въ свою очередь сравнены съ учителями другихъ предметовъ, предполагается означеннымъ лекторамъ, наравнѣ съ прочими преподавателями семинаріи, назначить VIII классъ по должности, наименовавъ ихъ преподавателями.

III. Согласно сему предназначается VIII классъ по должности и опредѣляемымъ въ нѣкоторыя семинаріи преподавателямъ мѣстныхъ инородческихъ языковъ, находящимся въ одинаковомъ положеніи съ учителями этскаго и латышскаго языковъ въ рижской семинаріи.

Должности секретаря семинарскаго правленія, которая по

прежнему уставу дух. семин. всегда соединялась съ должностью преподавателя, а по уставу 1867 г. можетъ быть занимаема и преподавателями и особыми лицами, предполагается присвоить IX классъ, по соображеніи съ штатомъ гимназій, въ коихъ должность бухгалтера или писмоводителя, низшая противъ секретарской по свойству соединенныхъ съ тою и другою обязанностей, положена въ X классъ.

Должности эконома признается справедливымъ опредѣлить X классъ вмѣсто XII, дабы обезпечить возможность пріисканія на оную людей болѣе опытныхъ и способныхъ къ веденію хозяйственной части семинарій.

Должности смотрителя въ духовныхъ училищахъ предназначается классъ (VIII), высшій противъ положеннаго нынѣ (IX). Въ этомъ случаѣ приняты въ соображеніе: 1) классъ должности, назначенный учителямъ—инспекторамъ городскихъ трехклассныхъ и четырехклассныхъ училищъ (Высочайше утвержд. 31-го мая 1872 г. штаты город. учил.), съ которыми имѣютъ право быть сравнены смотрители духовныхъ училищъ, и 2) необходимость уравниенія смотрительской должности въ духовныхъ училищахъ съ должностью преподавателя семинарій, такъ какъ по уставу дух. учил. (§ 48), смотритель училища, наравнѣ съ преподавателемъ семинарій, долженъ имѣть учоную степень магистра или кандидата академіи, и только въ случаѣ крайней необходимости и при извѣстныхъ условіяхъ допускается къ исправленію должности смотрителя лицо изъ имѣющихъ званіе студента семинарій; посему, если въ интересахъ училищъ желательно, чтобы во главѣ ихъ педагогической корпораціи находились лица съ высшимъ, академическимъ образованіемъ, то необходимо поставить смотрительскую должность въ отношеніи служебныхъ правъ, по возможности, въ уровень съ преподавательскою должностью въ семинаріяхъ.

Для учителей духовныхъ училищъ, изъ которыхъ, по прежнему росписанію должностей, одни—старшіе пользуются X классомъ, а другіе—младшіе XII, предположено оставить только одинъ X классъ, на томъ основаніи: во 1-хъ, что по уставу и штату 1867 г. не существуетъ раздѣленія учителей въ духовныхъ училищахъ на старшихъ и младшихъ, а во 2-хъ, что уставомъ симъ возвыше-

ны условія поступленія на учительскую должность въ духовныхъ училищахъ (§ 66): теперь въ учителя училищъ опредѣляются лица, имѣющія по меньшей мѣрѣ званіе студента семинаріи и удовлетворительно сданныя испытаніе посредствомъ пробныхъ уроковъ, тогда какъ при дѣйствіи прежняго устава на должность эту могли поступать воспитанники семинаріи, окончившіе курсъ во второмъ разрядѣ и не представившіе никакого удостовѣренія въ своихъ познаніяхъ и способностяхъ къ преподаванію. Должность помощника смотрителя въ училищахъ предположено поставить въ одинаковомъ классѣ съ учителями, такъ какъ должность эта замѣняетъ собою прежнюю должность инспектора духовныхъ уѣздныхъ училищъ, которая по прежнему росписанію должностей положена была въ одномъ классѣ съ старшими учителями (въ X).

Состоящихъ при нѣкоторыхъ духовныхъ училищахъ учителей инородческихъ языковъ, соотвѣтственно вышеизложеннымъ соображеніямъ относительно преподавателей этихъ языковъ въ семинаріяхъ, предполагается отнести, на ряду съ прочими учителями училища, къ X классу по должности.

При составленіи настоящаго проекта положенія признано необходимымъ опредѣлить служебныя права и преимущества лицъ, кои доселѣ еще не пользовались никакими правами службы; таковы всѣ служащіе при епархіальныхъ женскихъ училищахъ, учреждаемыхъ или преобразуемыхъ по Высочайше утвержденному 20-го сентября 1868 г. уставу. На основаніи § 54 сего устава, преподавателями въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ могутъ быть духовныя и свѣтскія лица, имѣющія удовлетворительные аттестаты о своемъ образованіи въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Соотвѣтственно такому различію по степени образованія между учителями означенныхъ учебныхъ заведеній, предполагается предоставить этимъ лицамъ и различныя права по классу должности, а именно: однихъ изъ нихъ, имѣющихъ учоныя богословскія степени или одобрительные аттестаты объ окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія или свидѣтельства на званіе учителя гимназіи, сравнить въ семъ отношеніи съ преподавателями духовныхъ семинарій и отнести должность ихъ къ VIII классу, всѣхъ же прочихъ—съ наставниками духовныхъ

учил
для
въ I
женс
22)
гимн
(§ 4
женс
дола
чей
но с
прис
жде
лені
изъ
ной
по с
блю
мун
въ
чот
так
поз
сен
по
про
ству
(VI
мин
хіал
тел
тѣл
наг
при

училищъ, присвоивъ имъ X классъ. Такое предположеніе имѣетъ для себя прецедентъ въ подобныхъ постановленіяхъ, встрѣчающихся въ Высочайше утвержденномъ 26-го мая 1869 года положеніи о женскихъ гимназіи и прогимназіяхъ въ юго-западномъ краѣ (ст. 22) и въ положеніи 24-го мая—5-го іюня 1870 г. о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія (§ 42), съ которыми вообще могутъ быть сравнены епархіальныя женскія училища по своей учебной программѣ.

Эконому епархіальнаго женскаго училища предположенъ классъ должности равный съ экономами духовныхъ семинарій—X.

Общія для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній должности врачей и почетныхъ блюстителей по хозяйственной части предположено оставить въ тѣхъ же классахъ и при тѣхъ правахъ, кои имъ присвоены дѣйствующими нынѣ постановленіями. Высочайше утвержденными 15-го апрѣля 1859 г. и 3-го декабря 1860 г. опредѣленіями Святѣйшаго Синода предоставлено почетнымъ блюстителямъ изъ лицъ дворянскаго сословія пользоваться правами государственной службы, съ отнесеніемъ этой должности по академіямъ къ VII, по семинаріямъ къ VIII и по духовнымъ училищамъ къ IX классу; блюстителямъ же изъ лицъ купческаго сословія присвоены только мундиры соответствующихъ означеннымъ классамъ разрядовъ. Но въ приведенныхъ постановленіяхъ не были опредѣлены права почетныхъ блюстителей при епархіальныхъ женскихъ училищахъ, такъ какъ званіе это учреждено при означенныхъ заведеніяхъ въ позднѣйшее время, съ изданіемъ Высочайше утвержденного 20-го сентября 1868 г. устава. Посему должность почетнаго блюстителя по хозяйственной части при женскихъ училищахъ внесена въ проектъ новаго росписанія должностей по духовно-учебному вѣдомству, съ присвоеніемъ оной того же класса и разряда мундира (VIII), коими пользуются почетные блюстители при духовныхъ семинаріяхъ. При этомъ предположеніи имѣлось въ виду, что епархіальныя женскія училища, открываемыя и содержимыя исключительно на мѣстныя средства, безъ всякаго пособія изъ суммъ Святѣйшаго Синода, болѣе чѣмъ всѣ другія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства нуждаются въ привлеченіи на должность почетнаго при нихъ блюстителя такихъ лицъ, которыя, согласно § 59 уст.

епарх. женск. учил., содѣйствовали бы возможно лучшему содѣжанію училища по хозяйственной части денежными и другими единовременными или постоянными приношеніями. Равнымъ образомъ въ интересахъ епархіальныхъ женскихъ училищъ требуется предоставленіе извѣстнаго класса должности состоящимъ при нихъ врачамъ, которые исполняютъ свои обязанности по этимъ заведеніямъ или безвозмздно, или за незначительное вознагражденіе. На основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го августа 1862 г. дополнительнаго росписанія медицинскихъ должностей по классамъ (росп. прилож. къ ст. 358 и 975 Т. III. Уст. служб. Прав. Св. 1857 г. по прод. 1863 г.), врачамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ предпологается назначить, наравнѣ съ врачами при всѣхъ прочихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, VIII классъ по должности и такой же разрядъ мундира.

Разряды мундировъ для лицъ духовно-учебной службы предназначены тождественные съ вновь опредѣляемыми классами должностей.

Изъ всѣхъ штатныхъ должностей духовно-учебнаго вѣдомства проектомъ новаго росписанія не опредѣлено классовъ для должностей ректора и инспектора въ академіяхъ, а также ректора и бібліотекаря въ семинаріяхъ (проектъ росписанія), на томъ основаніи, что: 1) должности ректоровъ какъ въ академіяхъ, такъ и въ семинаріяхъ могутъ занимать исключительно лица духовнаго сана, съ которымъ было бы несообразно соединять усвоеніе преимуществъ, принадлежащаго лицамъ гражданской службы и въ ней только имѣющаго значеніе; 2) въ инспекторы академіи избираются на опредѣленный (4-хъ лѣтній) срокъ наличные профессора, уже по этой послѣдней должности пользующіеся извѣстнымъ классомъ; 3) точно также обязанности бібліотекаря семинаріи непременно возлагаются на наличныхъ преподавателей оной.

Привать-доцентовъ въ академіяхъ не предполагается считать въ государственной службѣ, но, согласно университетскому положенію о сихъ лицахъ (примѣч. 2 къ 60 ст. Т. III Уст. служб. Прав. по прод. 1868 г.), имъ предоставляется пользованіе преимуществами классныхъ чиновниковъ (проектъ „полож.“ статья 2 примѣч. 2).

Учителямъ еврейскаго языка, иконописанія, церковнаго пѣнія

и гимнастики въ семинаріяхъ, а также учителямъ пѣнія и чистописанія въ мужскихъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, не предназначается класса должности и вообще правъ государственной службы (проектъ „полож.“ статья 11), какъ обучающимъ по найму. Притомъ же преподаваніе еврейскаго языка почти повсюду въ семинаріяхъ возлагается на одного изъ штатныхъ учителей другихъ предметовъ.

Относительно производства въ чины профессоровъ и прочихъ преподавателей академій, инспектора и учителей семинарій, а также смотрителя, его помощника и учителей училищъ, предположены значительныя измѣненія въ дѣйствующихъ нынѣ постановленіяхъ по сему предмету.

Доселѣ всѣ эти лица почти сравниваются въ правахъ по чинопроизводству съ чиновниками общей гражданской службы и, безъ различія занимаемыхъ ими должностей, сначала утверждаются въ томъ классномъ чинѣ, на который даетъ право ихъ учоная степень или аттестатъ заведенія, въ коемъ они обучались, а потомъ производятся въ слѣдующіе чины на основаніи общихъ правилъ, съ тѣмъ только отличіемъ отъ гражданскихъ чиновниковъ, что могутъ быть производимы тремя чинами выше класса, присвоеннаго ихъ должности (Уст. служб. Прав. ст. 739 по прод. 1863 г.). Служащіе же по учебной части министерства народнаго просвѣщенія пользуются въ семъ отношеніи слѣдующими преимуществами: 1) профессеры, доценты и лекторы Императорскихъ университетовъ утверждаются (непосредственно за опредѣленіемъ въ должности) въ чинахъ: ординарные профессеры—V класса, экстраординарные профессеры—VI класса, доценты—VII класса и лекторы—VIII класса (Уст. служб. Прав. ст. 760 по прод. 1869 г.); 2) инспекторы, преподаватели, надзиратели гимназій и прогимназій, помощники классныхъ наставниковъ, а также воспитатели находящихся при сихъ заведеніяхъ пансіоновъ, утверждаются въ чинахъ тѣхъ классовъ, которые присвоены ихъ должности, со старшинствомъ со дня вступленія въ должность, по выслугѣ четырехъ лѣтъ (Уст. служб. Прав. ст. 769 и 770 по прод. 1872 г.); 3) штатные смотрители уѣздныхъ училищъ и учителя наукъ, инспекторы трехклассныхъ и четырехклассныхъ городскихъ училищъ и всѣ штатные

учители оныхъ, равно учителя двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ, также утверждаются въ классахъ, должности ихъ присвоенныхъ, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня опредѣленія въ должность (Уст. служб. Прав. ст. 775 и Высоч. утвержд. 31-го мая 1872 г. полож. о город. учил. § 22); при этомъ всѣ профессора, прочіе преподаватели и помощники проректора (или инспектора) въ университетахъ могутъ быть производимы двумя чинами выше присвоеннаго каждой должности класса (Уст. служб. Прав. ст. 803 по прод. 1864 г.), а всѣ служащіе по учебной и воспитательной части въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, равно уѣздныхъ и городскихъ училищахъ (за исключеніемъ директоровъ гимназій, инспекторовъ гимназій, прогимназій, трехклассныхъ и четырехклассныхъ училищъ и смотрителей уѣздныхъ училищъ)—тремя чинами выше класса занимаемой ими должности (Уст. служб. Прав. ст. 803 Св. 1857 г. и по прод. 1872 г. и полож. о город. учил. § 22).—Соотвѣтственно сему представляется вполнѣ справедливымъ: 1) на профессоровъ и прочихъ преподавателей академій (исключая приватъ-доцентовъ) распространить право непосредственнаго производства въ чины, присвоенные ихъ должностямъ; 2) инспекторамъ, помощникамъ инспектора и преподавателямъ духовныхъ семинарій, а также смотрителямъ, ихъ помощникамъ и учителямъ духовныхъ училищъ, предоставить право утвержденія въ чинахъ, соотвѣтствующихъ классу должности, по выслугѣ въ оной четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня вступленія въ должность, и затѣмъ 3) предоставить служащимъ по учебной части въ академіяхъ и помощникамъ инспектора въ оныхъ производство двумя, а служащимъ въ семинаріяхъ и училищахъ тремя чинами выше присвоеннаго каждой должности класса, исключая инспекторовъ семинарій и смотрителей духовныхъ училищъ; тѣхъ и другихъ предположено, по примѣру инспекторовъ гимназій и прогимназій, а также штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ и инспекторовъ четырехклассныхъ и трехклассныхъ училищъ, подчинить относительно производства въ чинъ, слѣдующій за присвоеннымъ ихъ должности классомъ, общимъ, для гражданской службы установленнымъ, правиламъ, т. е. производить ихъ только однимъ чиномъ выше класса ихъ должности (проектъ „полож.“ статьи 2, 3, 4 и 8).

Состоящимъ въ должности помощника инспектора въ семинаріяхъ, дѣйствительнымъ студентамъ академіи и студентамъ семинаріи предположено предоставить права по чинопроизводству, нѣсколько ниже тѣхъ, которыя проектированы для помощниковъ инспектора (изъ магистровъ и кандидатовъ. Между тѣмъ, какъ этимъ послѣднимъ предполагается присвоить наравнѣ съ воспитателями гимназій министерства народнаго просвѣщенія производство въ чинъ, соотвѣтствующій ихъ должности, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, для первыхъ представляется вполне достаточнымъ, по ихъ учебному званію, преимущественно утверженіе въ должности (которую они исправляютъ) и IX классъ по прослуженіи шести лѣтъ (проектъ „полож.“ статья 4).

Равнымъ образомъ преподавателямъ новыхъ языковъ въ семинаріяхъ изъ лицъ, имѣющихъ званіе домашняго наставника, предназначаются нѣсколько отличныя отъ прочихъ учителей семинаріи права по чинопроизводству, согласно существующимъ относительно домашнихъ наставниковъ узаконеніямъ (проектъ „полож.“ статья 7).

Изложенныя выше служебныя преимущества въ отношеніи класса должности и чинопроизводства, проектируемыя для лицъ, занимающихъ штатныя должности по учебной и воспитательной части въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ, признано необходимымъ распространить по принадлежности и на служащихъ въ тѣхъ заведеніяхъ сверхъ штата (проектъ „полож.“ примѣч. 1-е къ ст. 2, ст. 3 примѣч., ст. 4 примѣч. и примѣч. 1-е къ ст. 8), каковы суть: въ академіяхъ—преподаватели вводимыхъ, съ разрѣшенія Святейшаго Синода, на основаніи § 115 уст. дух. академіи, новыхъ наукъ, сверхъ поименованныхъ въ уставѣ этихъ учрежденій; въ семинаріяхъ: а) преподаватели вводимыхъ въ сихъ заведеніяхъ, по мѣстнымъ потребностямъ епархій, согласно 129 § уст. дух. сем., особыхъ предметовъ (напр. о расколѣ или иновѣрномъ исповѣданіи, преобладающемъ въ известной мѣстности); б) учителя открываемыхъ по желанію духовенства для дѣтей его параллельныхъ отдѣленій при штатныхъ классахъ (на основаніи 8 § уст. сем.); в) сверхштатные помощники инспектора, назначаемые въ тѣхъ случаяхъ, когда число учащихся въ семинаріи значительно превышаетъ

штатную норму ихъ, вслѣдствіе открытія духовенствомъ параллельныхъ отдѣленій; въ училищахъ—учители открываемыхъ на средства, изыскиваемые духовенствомъ: а) параллельныхъ классовъ (уст. дух. учил. § 83); б) высшихъ классовъ, сверхъ четырехъ назначенныхъ уставомъ (уст. дух. учил. § 9 примѣчаніе), и в) классовъ приготовительныхъ, которые Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено открывать въ видахъ предоставленія духовенству большей возможности къ надлежащей подготовкѣ его дѣтей для обученія въ духовныхъ училищахъ. Очевидно, что для успѣшнаго хода учебнаго дѣла необходимо, чтобы всѣ вышепоименованныя должности доставляли занимающимъ ихъ лицамъ пользованіе правами дѣйствительной службы, и, по возможности, тѣми преимуществами, какія предполагается усвоить штатнымъ преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній; въ противномъ случаѣ для духовнаго начальства было бы невозможно ожидать, чтобы сверхштатные наставники удовлетворяли тѣмъ же условіямъ, которыя требуются отъ штатныхъ и которыми необходимо гарантируется удовлетворительная педагогическая дѣятельность.

Въ числѣ лицъ, занимающихъ сверхштатныя должности въ семинаріяхъ и училищахъ, состоятъ и преподаватели инородческихъ языковъ (татарскаго, калмыцкаго, чувашскаго, черемисскаго, осетинскаго, монгольскаго и проч.), которые принадлежатъ къ предметамъ неположеннымъ уставами дух. сем. и учил., но вводимымъ въ курсъ того или другаго заведенія по мѣстнымъ потребностямъ епархій, заключающихъ въ себѣ инородческое населеніе. По вниманію къ тому, что преподаваніе инородческихъ языковъ можетъ быть возлагаемо, по преимуществу, на инородцевъ, изъ среды которыхъ не всегда возможно пріискать людей, соединяющихъ съ способностью и умѣньемъ обучать своему родному языку образованіе не только въ высшемъ, но даже въ среднемъ учебномъ заведеніи, и что посему сравненіе ихъ въ правахъ по чинопроизводству съ прочими наставниками семинаріи было бы неудобно,—предполагается учителямъ инородческихъ языковъ въ семинаріяхъ и училищахъ, равно какъ преподавателямъ эстскаго и латышскаго языковъ въ рижской семинаріи, предоставить въ семъ отношеніи права примѣнительно къ Высочайше утвержденному 30-го мая 1858 г. положенію

о должностяхъ лекторовъ (нѣмецкаго, эстскаго и латышскаго языковъ) въ рижской семинаріи. Положеніемъ этимъ опредѣлены для означенныхъ должностныхъ лицъ различныя права соотвѣтственно степени ихъ образованія: лекторамъ, которые получили учоныя степени магистровъ и кандидатовъ духовныхъ академій и университетовъ, или званія дѣйствительныхъ студентовъ университетовъ и студентовъ семинарій, присвоены по чинопроизводству права одинаковыя съ наставниками семинаріи; лекторовъ, окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, если не получили учонаго званія, положено утверждать въ чинѣ четырнадцатаго класса, по выслугѣ четырехъ лѣтъ; а лекторовъ, не обучавшихся въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и университетахъ, или не окончившихъ въ оныхъ курса наукъ, производить въ чины по общимъ правиламъ гражданской службы, съ сохраненіемъ для нихъ изъ предоставленныхъ наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній преимуществъ только права производства тремя чинами выше класса занимаемой ими должности. Но какъ изъ числа лицъ этой послѣдней категоріи могутъ быть и такія, кои, по происхожденію своему изъ податнаго состоянія, не имѣютъ права на вступленіе въ общую гражданскую службу, а опредѣлены будутъ лекторами, на основаніи особыхъ правилъ по ученой части (Св. 1857 г. Т. III Уст. служб. Прав. ст. 60), не по найму, но съ правомъ государственной службы, то въ отношеніи ихъ тѣмъ же положеніемъ 1858 г. постановлено: въ первый классный чинъ производить ихъ за безпорочную выслугу въ должности двѣнадцати лѣтъ. Примѣнительно къ сему положенію, учителямъ инородческихъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, равно какъ и остающимся нынѣ преподавателямъ эстскаго и латышскаго языковъ въ рижской семинаріи, проектируются слѣдующія права: тѣ изъ означенныхъ лицъ, которыя окончили курсъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ, университетахъ или семинаріяхъ и получили учоныя степени или званія, пользуются по чинопроизводству правами одинаковыми съ прочими преподавателями семинарій; неимѣющіе же учоныхъ степеней и знаній или неокончившіе курса наукъ въ упомянутыхъ заведеніяхъ производятся въ чины по общимъ правиламъ гражданской службы; а опредѣляемыя на эти должности лица податныхъ состоя-

ній, не приобрѣвшія по образованію права на вступленіе на службу, сравниваются въ правахъ по чинопроизводству съ учителями приходскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, т. е., пользуясь въ продолженіе ихъ службы преимуществами XIV класса, получаютъ означенный чинъ только по выслугѣ двѣнадцати лѣтъ (проектъ „полож“ статьи 5, 6, 9).

Къ числу нештатныхъ должностныхъ лицъ въ семинаріяхъ и училищахъ принадлежатъ еще надзиратели за воспитанниками.

Для усиленія инспекціи за учениками, особенно живущими на наемныхъ квартирахъ, Высочайше утвержденными 21-го декабря 1870 г. и 12-го ноября 1871 г. опредѣленіями Святѣйшаго Синода разрѣшено назначать въ духовныя семинаріи и училища особыхъ надзирателей изъ окончившихъ курсъ студентовъ семинаріи; для привлеченія же на эту должность молодыхъ людей, вполне способныхъ и надежныхъ, имъ Всемилостивѣйше даровано право, по прослуженіи трехъ лѣтъ, пользоваться тѣми преимуществами при полученіи священническихъ мѣстъ, какія Высочайше утвержденнымъ 16-го апрѣля 1869 г. журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства предоставлены въ семъ отношеніи учителямъ духовныхъ училищъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ. Но какъ таковыя преимущества имѣютъ значеніе только для лицъ, намѣреющихся вступить въ духовное званіе, а между тѣмъ изъ среды молодыхъ людей, поступающихъ на должности надзирателей въ семинаріяхъ и училищахъ, могутъ оказаться и такіе, которые пожелаютъ посвятить себя учебной или воспитательной службѣ при тѣхъ же заведеніяхъ, то представлялось бы полезнымъ открыть, по возможности, и для такихъ лицъ преимущества, которыя служили бы къ привлеченію ихъ на означенную должность, доставляющую притомъ весьма скудное матеріальное вознагражденіе (отъ 100 до 300 р.). Съ другой стороны нельзя опустить изъ вида и того, что прохожденіе въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ званія надзирателя можетъ служить лучшею подготовкою къ должности помощника инспектора въ семинаріяхъ. По такимъ соображеніямъ предполагается опредѣляемымъ изъ студентовъ семинаріи надзирателямъ при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, въ случаѣ поступленія ихъ на одну изъ штатныхъ должностей по учебной или воспитательной части въ сихъ

заведеніяхъ, предоставить право на зачотъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими въ надзирательской должности (проектъ „полож.“ статья 12).

Что касается до преподавателей епархіальныхъ женскихъ училищъ, то, на основаніи указаннаго выше примѣра женскихъ гимназій вѣдомства народнаго просвѣщенія, предполагается установить въ правахъ этихъ должностныхъ лицъ по чинопроизводству различіе соответственно степеніи ихъ образованія, и однихъ изъ нихъ сравнять въ семъ отношеніи съ учителями семинарій, другихъ—съ учителями духовныхъ училищъ (проектъ „полож.“ статья 10).

Относительно служебныхъ правъ почетныхъ блюстителей хозяйственной части при духовно-учебныхъ заведеніяхъ предложено сохранить въ силѣ дѣйствующія нынѣ постановленія, съ нѣкоторымъ дополненіемъ, въ видахъ большей опредѣлительности тѣхъ преимуществъ, коими они могутъ пользоваться (проектъ „полож.“ статья 13).

Производство въ чины всѣхъ вообще лицъ, служащихъ по духовно-учебному вѣдомству, совершается нынѣ чрезъ посредство синодальнаго Оберъ-Прокурора, который по ходатайствамъ епархіальныхъ преосвященныхъ входитъ съ представленіями въ Правительствующій Сенатъ. Порядокъ этотъ установленъ Высочайше утвержденнымъ 1-го марта 1839 г. положеніемъ о бывшемъ духовно-учебномъ управленіи (§ 5 п. 5) и вытекалъ изъ прежняго устройства управленія духовно-учебными заведеніями, въ силу котораго преподаватели духовныхъ академій и семинарій, не имѣющіе духовнаго сана, опредѣлялись на должности духовно-учебнымъ управленіемъ, а учителя духовныхъ училищъ—мѣстными семинарскими правленіями и при которомъ епархіальные архіереи не были непосредственными начальниками духовно-учебныхъ заведеній своихъ епархій. Съ преобразованиемъ же всего административнаго строя этихъ заведеній, внесеннымъ новыми учебными уставами, не представляется никакого основанія къ сохраненію нынѣ прежняго порядка въ дѣлахъ о производствѣ въ чины служащихъ по духовно-учебному вѣдомству. Поэтому, въ видахъ сокращенія переписки и для согласованія порядка въ дѣлахъ этого рода по означенному вѣдомству съ дѣйствующими нынѣ общими узаконеніями о службѣ гражданской (Т. III Уст.

служб. Прав. ст. 566 п. 1, 2, 4 и 569 по прод. 1863 г.),—предполагается: 1) предоставитъ епархіальнымъ преосвященнымъ, какъ ближайшимъ начальникамъ духовно-учебныхъ заведеній ввѣренныхъ имъ епархій, непосредственно отъ себя относиться въ департаментъ герольдіи объ утвержденіи въ чинахъ по ученымъ степенямъ и званіямъ или учебнымъ должностямъ и о производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ лицъ, занимающихъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ должности, опредѣленіе на которыя зависитъ отъ самихъ преосвященныхъ, исключая только врачей, на основаніи Т. I Учр. мин. ст. 1224 п. 3, получающихъ производство въ чины не иначе, какъ по представленію министра внутреннихъ дѣлъ; 2) за Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода оставить производство въ чины профессоровъ духовныхъ академій и инспекторовъ духовныхъ семинарій, какъ занимающихъ должности, опредѣленіе на которыя зависитъ отъ высшаго духовно-учебнаго начальства (проектъ „полож.“ ст. 15).

Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ служебныхъ правъ должностныхъ лицъ духовно-учебнаго вѣдомства признается необходимымъ опредѣлить и гражданскія права лицъ, получающихъ учоныя богословскія степени и званія, въ случаѣ вступленія ихъ на гражданскую службу.

Въ настоящее время въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ правительства съ точностію означены въ семь отношеніи только права магистровъ и кандидатовъ духовныхъ академій (ст. 188 и примѣч.; ср. 180); касательно же докторовъ и дѣйствительныхъ студентовъ академіи не встрѣчается никакого опредѣленнаго постановленія. Между тѣмъ число этихъ лицъ, при дѣйствіи новаго академическаго устава, будетъ болѣе и болѣе увеличиваться, такъ какъ степень доктора богословія при прежнемъ уставѣ присуждаема была только по усмотрѣнію и представленію академической конференціи и притомъ присвоилась исключительно лицамъ духовнаго сана, а нынѣ открыта для соисканія каждому изъ магистровъ богословія (уст. дух. акад. § 145); равнымъ образомъ званіе дѣйствительнаго студента академіи прежде усвоилось воспитанникамъ оной въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, въ видѣ исключенія, нынѣ же съ званіемъ симъ выпускаются всѣ тѣ изъ академическихъ студентовъ, которые, по выслушаніи въ академіи трехлѣтняго курса наукъ, оказали успѣхи, не соответствующія

степени кандидата (уст. дух. ака. § 136, обставленной болѣе высокими требованіями. Посему предположено (проектъ „полож.“ ст. 16): сохранивъ въ своей силѣ существующее постановленіе о правѣ при вступленіи въ гражданскую службу, на утвержденіе въ чинѣ, магистровъ академіи—IX классаи кандидатовъ—X класса, присвоить докторамъ чинъ—VIII-го, а дѣйствительнымъ студентамъ—XII класса наравнѣ съ лицами, получившими такія же степени въ нашихъ университетахъ (Уст. служб. Прав. ст. 189; уст. Имп. Рос. Университ. § 142).

О правахъ студентовъ семинаріи, при вступленіи на гражданскую службу, въ проектѣ положенія не признано нужнымъ дѣлать упоминаніе, въ виду того, что права ихъ съ ясностію опредѣлены 190 и 191 §§ уст. дух. сем. и 189 ст. Уст. служб. Прав. по прод. 1872 г.

Но такъ какъ съ открытіемъ нынѣ большаго доступа къ образованію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ молодымъ людямъ всѣхъ сословіій, въ числѣ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ и получившихъ учоныя богословскія степени и званія дѣйствительнаго студента или студента семинаріи, могутъ быть и лица изъ податныхъ состояній, гражданское положеніе которыхъ, впредь до поступленія на должности въ духовномъ вѣдомствѣ, а также въ случаѣ выхода изъ духовнаго званія или въ случаѣ нежеланія вступить въ какую-либо службу, будетъ неопредѣленно, то въ виду сего предполагается (проектъ „полож.“ ст. 17) на лицъ, получившихъ учоныя богословскія степени и званія и не имѣющихъ правъ высшаго состоянія, распространить дѣйствіе ст. 577 (п. 1 и 7) и 583 (п. 1) Т. IX Зак. Сост. (Св. изд. 1857 г.), по которымъ удостоенные степени доктора или магистра въ университетахъ пользуются правами потомственнаго почетнаго гражданина, а пріобрѣвшіе отъ университетовъ степень кандидата или званіе дѣйствительнаго студента,—равно какъ и съ отличіемъ окончившіе курсъ въ гимназіи и нѣкоторыхъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—правами личнаго почетнаго гражданства.

Въ ряду служебныхъ преимуществъ важнѣйшее мѣсто занимаютъ права на пенсіи и пособія и самыя размѣры оныхъ. Посему духовное правительство съ самаго начала предпринятаго имъ пре-

образованія духовно-учебныхъ заведеній озабочено было возможно благоприятнымъ рѣшеніемъ вопроса о новыхъ пенсіонныхъ окладахъ должностнымъ при нихъ лицамъ, принявъ въ основаніе ту мысль, что служащіе въ сихъ заведеніяхъ, будучи сравнены въ окладахъ содержанія съ лицами, занимающими соотвѣтствующія должности въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, по справедливости должны быть уравнены съ послѣдними и относительно размѣровъ пенсій и единовременныхъ пособій, которыя доселѣ производятся изъ скудныхъ окладовъ жалованья по старымъ штатамъ и являются несоотвѣтствующими современной стоимости содержанія и видамъ на обезпеченіе участи лицъ, посвятившихъ свою дѣятельность учебно-воспитательному дѣлу въ духовной школѣ. Но, къ сожалѣнію, за непринятіемъ производства пенсій и единовременныхъ пособій по духовно-учебному вѣдомству на счетъ суммы государственнаго казначейства и при недостаточности имѣющихся въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода средствъ, на которыя долженъ быть отнесенъ расходъ по сему предмету, оказалось невозможнымъ достигнуть полнаго уравнианія пенсіонныхъ окладовъ по духовно-учебному вѣдомству съ окладами по министерству просвѣщенія, и по соображеніи предназначенныхъ на расходы по учебной части экономическихъ средствъ Святѣйшаго Синода, съ причисленіемъ къ онымъ установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 8-го мая 1873 г. двухпроцентнаго вычета изъ содержанія состоящихъ на духовно-учебной службѣ, а также изъ пенсій самихъ пенсіонеровъ, Святѣйшимъ Синодомъ признано необходимымъ ограничиться назначеніемъ новыхъ окладовъ пенсій по духовно-учебному вѣдомству примѣнительно къ размѣру пенсіонныхъ окладовъ по учебнымъ заведеніямъ министерства просвѣщенія, отнесеннымъ по штатамъ 17-го апрѣля 1859 г. къ 3-му разряду, и по университетамъ св. Владимира, новороссійскому, харьковскому и казанскому, но съ нѣкоторыми измѣненіями противу сихъ послѣднихъ окладовъ. Измѣненія эти заключаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

1) Окладъ пенсії ректору въ духовной академіи (1,300 руб.), предположенъ въ размѣрѣ, нѣсколько вышемъ противъ оклада пенсії (1,200 р. и 1,143 р.) ректора въ университетахъ (кіевскѣмъ, новороссійскомъ, харьковскомъ и казанскомъ), въ томъ соображеніи,

что ректоръ университета избирается изъ профессоровъ на 4 года и получаетъ пенсію по профессорской должности, въ академіяхъ же ректоръ назначается Святѣйшимъ Синодомъ безъ опредѣленнаго срока и, при существованіи въ академіяхъ общежитія казеннокоштныхъ студентовъ, несетъ особые труды по надзору за живущими въ зданіяхъ академіи воспитанниками и по наблюденію за хозяйствомъ.

2) Пенсіонныя оклады профессорамъ ординарнымъ (1,100 р.), экстраординарнымъ (800 р.) и доцентамъ (550 р.) въ академіяхъ для округенія, предназначены въ размѣрахъ нѣсколько меньшихъ противъ токовыхъ же должностей въ университетахъ (кіевскомъ и новороссійскомъ 1,200 р. 860 р. и 600 р.; въ харьковскомъ и казанскомъ 1,143 р. 850 р. и 572 р.).

3) Библіотекарю академіи опредѣленъ разрядъ пенсій (V-й) соответственно проектированному классу должности, такъ какъ должность его отнесена къ числу должностей не учебной, а административной службы по духовно-учебному вѣдомству.

4) Пенсій лекторамъ, помощнику инспектора, помощнику библіотекаря и секретарю въ академіяхъ предполагаются въ меньшемъ размѣрѣ противъ пенсіонныхъ окладовъ по соответствующимъ должностямъ въ университетахъ, на томъ основаніи, что при назначеніи симъ лицамъ окладовъ пенсій, равныхъ съ университетскими, такіе оклады не соответствовали бы окладамъ положеннаго имъ по новымъ штатамъ жалованья и сравнительно съ пенсіями и жалованьемъ другихъ лицъ, служащихъ при академіи, были бы значительно выше.

5) По тѣмъ же соображеніямъ въ духовныхъ семинаріяхъ предназначены оклады пенсій въ меньшемъ размѣрѣ противъ гимназій учителямъ новыхъ языковъ; съ сими послѣдними лицами сравниваются въ отношеніи пенсіонныхъ окладовъ: а) преподаватели эстскаго и латышскаго языковъ въ рижской семинаріи, и б) преподаватели инородческихъ языковъ въ благовѣщенской семинаріи, включенные Святѣйшимъ Синодомъ въ личный составъ означенной семинаріи, на ряду съ штатными учителями.

6) Помощникамъ инспектора въ семинаріяхъ предназначается размѣръ пенсій меньшій сравнительно съ учителями, на основаніи тѣхъ же соображеній, по коимъ должность инспекторскихъ помощниковъ въ отношеніи класса поставлена ниже преподавательской.

7) Смотрителямъ духовныхъ училищъ опредѣляется двойкій окладъ пенсій (въ 450 и 350 р.): одинъ для смотрителей изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, другой—для занимающихъ смотрительскія должности изъ студентовъ семинаріи. Такое различіе въ пенсіонномъ окладѣ для означенныхъ должностныхъ лицъ предположено въ видахъ привлеченія на мѣста смотрительскія въ училищахъ людей, получившихъ высшее образованіе, какъ болѣе способныхъ къ лучшему веденію учебно-воспитательнаго дѣла, въ которомъ смотрители должны быть руководителями всѣхъ служащихъ при училищахъ. Назначеніе смотрителямъ изъ таковыхъ лицъ оклада пенсій (450 р.), высшаго противъ пенсіонныхъ окладовъ смотрителей уѣздныхъ училищъ народнаго просвѣщенія не только 3-го (350 р.), но и 2-го разряда (400 р.), имѣетъ основаніемъ то соображеніе, что смотрители духовныхъ училищъ несутъ труды по наблюденію за учениками, живущими въ общежитіяхъ при сихъ заведеніяхъ, и по хозяйственной части общежитій, между тѣмъ, какъ смотрители уѣздныхъ училищъ свободны отъ подобныхъ обязанностей и ограничиваютъ свои занятія одною учебною частію. Помощнику же смотрителя въ училищахъ назначается окладъ, равный съ учителями, по невозможности опредѣлить для нихъ средній размѣръ пенсій между смотрителями (350 р.) и учителями (300 р.).

8) Инспектору и помощникамъ ректора въ академіяхъ и бібліотекарю въ семинаріяхъ, отправляющимъ эти должности съ сохраненіемъ профессорскихъ или преподавательскихъ должностей, окладовъ пенсій не положено, такъ какъ они будутъ пользоваться пенсіями по симъ послѣднимъ должностямъ.

9) Равнымъ образомъ не назначается пенсіонныхъ окладовъ: а) учителямъ еврейскаго языка, иконописанія, пѣнія и гимнастики въ семинаріяхъ, а также чистописанія, и пѣнія въ училищахъ, въ томъ вниманіи, что учителей этихъ предметовъ положено считать служащими по найму; б) врачамъ при духовныхъ училищахъ, такъ какъ при сихъ учебныхъ заведеніяхъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го октября 1840 г. и Высочайше утвержденного 12-го мая 1836 г. положенія комитета министровъ, разрѣшено опредѣлять врачей съ правами государственной службы, но безъ жалованья, а посему и за силою 95 ст. Уст. Пенс. Т. III Св. 1857 г., долж-

ностныя лица эти не могут пользоваться правом на пенсію, и в) преподавателямъ и вообще служащимъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, какъ получающимъ содержаніе изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, на которыя вообще содержатся эти заведенія.

Прочимъ должностнымъ лицамъ административной службы при духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ опредѣляются оклады пенсій по существующимъ для гражданскихъ чиновниковъ разрядамъ, соотвѣтственно получаемому ими жалованью и сообразно проектированному классу должности; относительно же размѣра пенсій врачамъ при академіяхъ и семинаріяхъ предположено руководствоваться постановленіями о пенсіяхъ по медицинской части, какъ это установлено для врачей при университетахъ и гимназіяхъ.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ новыхъ пенсіонныхъ окладовъ служащимъ при духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ подвергнуты пересмотру дѣйствующія нынѣ постановленія о пенсіяхъ и пособіяхъ по духовно-учебному вѣдомству (изложенныя въ Св. Зак. изд. 1857 г. и продолженіяхъ къ оному 1863 и 1868 гг. Т. III Уст. Пенс. ст. 436—465).

Постановленія эти, изданныя въ 1828 г., хотя съ теченіемъ времени и подвергались измѣненіямъ и дополненіямъ, тѣмъ не менѣе оказываются недостаточно полными и опредѣленными, а съ другой стороны требуютъ согласованія съ современною реформою духовно-учебныхъ заведеній по новымъ уставамъ. Посему открылась необходимость въ значительныхъ измѣненіяхъ пенсіонныхъ правилъ по духовно-учебному вѣдомству, съ цѣлію приведенія оныхъ въ большую полноту, ясность и опредѣлительность. При составленіи проекта новыхъ правилъ по сему предмету приняты въ основаніе существующія по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія постановленія о пенсіяхъ и пособіяхъ, на сколько оныя примѣнимы къ вѣдомству духовно-учебному при тѣхъ денежныхъ средствахъ, которыми оно можетъ располагать на покрытіе расходовъ по этой части. Такъ, въ силу экономическихъ соображеній, Святѣйшимъ Синодомъ не признано возможнымъ производить, сверхъ жалованья, пенсіи лицамъ духовно-учебной службы, оставляемымъ на оной, на основаніи уставовъ сихъ заведеній, долѣе 25 лѣтъ (уст. дух. акад. § 59 и уст. дух. сем. § 187), и назначать имъ за выслугу послѣ

того новыхъ пятилѣтій прибавки къ полной пенсїи по $\frac{1}{3}$ ея части, какъ это установлено ст. 491 и 493 Уст. Пенс. для чиновниковъ учебной части министерства народнаго просвѣщенїя. Точно также по недостатку денежныхъ средствъ, имѣющихся въ распоряженїи Синода на потребности по учебной части, встрѣтилось затрудненїе къ усвоенїю лицамъ духовно-учебнаго вѣдомства, служащимъ въ отдаленныхъ краяхъ Имперїи, всѣхъ тѣхъ преимуществъ, коими пользуются служащіе въ означенныхъ мѣстностяхъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенїя, каковы: прибавка жалованья за выслугу извѣстныхъ сроковъ и сокращенїе срока на пенсїю; а между тѣмъ, распространенїе такихъ прерогативъ на духовно-учебное вѣдомство было бы вполне справедливо и весьма желательно для необходимаго привлеченїя на службу въ учебныхъ заведенїяхъ сибирскихъ и кавказскихъ епархїй, такъ какъ предоставленное дѣйствующими узаконенїями полученїе изъ казны двойныхъ прогоновъ и не въ зачотъ годоваго жалованья опредѣляемымъ на духовно-учебную службу въ Сибирь, Закавказскїй край и ставропольскую губернію, при отсутствїи другихъ преимуществъ, присвоенныхъ лицамъ учебной службы вѣдомства народнаго просвѣщенїя, оказывается недостаточно сильнымъ побужденїемъ къ поступленїю на учительскїя должности въ духовно-учебныя заведенїя означенныхъ мѣстностей, а тѣмъ болѣе къ продолженїю тамъ службы по духовно-учебному вѣдомству.

Для точнѣйшаго обозначенїя лицъ духовно-учебной службы на коихъ должно простираться дѣйствїе вновь проектированныхъ пенсїонныхъ правилъ, въ проектѣ положенїя поименованы всѣ лица, имѣющїя право на полученїе пенсїй и пособій по сему положенїю (ст. 19), равно какъ и тѣ, коимъ такого права не усвоится (ст. 20). Къ первой изъ этихъ категорїй причислены, сверхъ должностей, поименованныхъ въ штатахъ духовно-учебныхъ заведенїй, преподаватели миссіонерскихъ предметовъ въ казанской академіи, преподаватели этскаго и латышскаго языковъ въ рижской семинаріи, преподаватели инородческихъ языковъ въ благовѣщенской семинаріи, и учителя всѣхъ вообще параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ и училищахъ, не исключая и классовъ, открываемыхъ на мѣстныхъ средства. Ко второй категорїи отнесены всѣ вообще учителя, при-

глашаемые по найму, и сверхъ того: а) все наставники епархіальныхъ женскихъ училищъ; б) состоящіе въ академіяхъ и семинаріяхъ преподаватели особыхъ предметовъ (не положенныхъ уставами), и в) учителя вышихъ и приготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ, получающіе жалованье изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, а не изъ духовно-учебнаго капитала или суммъ государственнаго казначейства. Хотя упомянутые выше учителя параллельныхъ классовъ въ училищахъ и учителя открываемыхъ, по ходатайству духовенства, сверхштатныхъ параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ пользуются содержаніемъ также изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, но этимъ учителямъ предположено предоставить права на пенсіи во вниманіе къ тому, что означенные параллельные классы открываются на одинаковыхъ основаніяхъ съ классами, по штату положенными, и потому лица, занимающія въ нихъ должности учителей, должны быть во всемъ уравнины съ штатными учителями.

Приватъ-доцентамъ въ академіяхъ, по примѣру университетскихъ (Уст. Имп. Рос. Унив. § 145 примѣч. 1), предполагается предоставить право на зачотъ службы ихъ въ этомъ званіи въ срокъ выслуги на пенсію, въ случаѣ перехода ихъ на штатную должность по учебной части въ академіи (проектъ „полож.“ ст. 19 примѣч.).

Сроки выслуги на пенсіи для служащихъ по учебно-воспитательной части въ духовномъ вѣдомствѣ остаются прежніе, соответствующіе срокамъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія (проектъ „полож.“ ст. 21); удержаны въ своей силѣ постановленія о сокращенныхъ срокахъ, въ случаѣ болѣзни (проектъ „полож.“ ст. 28), и въ дополненіе къ нимъ проектировано новое правило о предоставленіи лицамъ духовно-учебной службы, выходящимъ въ отставку по прослуженіи десяти и болѣе, до двадцати, лѣтъ, права получать единовременное пособіе (проектъ „полож.“ ст. 27), каковымъ правомъ пользуются служащіе по учебной части министерства народнаго просвѣщенія (Уст. Пенс. ст. 503), но доселѣ не пользовались начальники и наставники духовно-учебныхъ заведеній; при этомъ впрочемъ предположено выдавать симъ лицамъ означенное пособіе не въ количествѣ оклада жалованья, но въ размѣрѣ опредѣленнаго по каждой должности оклада пенсіи.

Въ виду же того, что по новымъ уставамъ духовно-учебныхъ заведеній на службу при академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ могутъ быть избираемы и назначаемы духовныя лица епархіальнаго вѣдомства, представлялось необходимымъ опредѣлить пенсіонныя права ихъ по службѣ, какъ предшествовавшей поступленію въ должности по учебной и воспитательной части, такъ и продолжаемой въ епархіальномъ вѣдомствѣ по оставленіи службы духовно-учебной. Права такихъ лицъ предположено опредѣлить (проектъ „полож.“ ст. 23 и 25) въ первомъ случаѣ примѣнительно къ правилу, существующему по министерству народнаго просвѣщенія (Уст. Пенс. ст. 486), а во второмъ случаѣ—прямымъ распространеніемъ на нихъ дѣйствующаго по тому же вѣдомству постановленія (Уст. Пенс. ст. 489). При этомъ относительно лицъ, переходящихъ на епархіальную службу по выслугѣ пенсіонныхъ сроковъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, поставляется правиломъ, что когда они поступаютъ на епархіальную должность съ жалованьемъ меньшимъ противъ пенсіи, то получаютъ жалованье съ добавкою изъ пенсіи до оклада сей послѣдней (проектъ „полож.“ ст. 26). Хотя въ общемъ пенсіонномъ Уставѣ постановлено (ст. 14): „получившимъ при отставкѣ пенсію и поступившимъ вновь на службу производить или жалованье, или пенсію, смотря по тому, что изъ нихъ будетъ выше“; но проектируемое въ положеніи о пенсіяхъ по духовно-учебному вѣдомству нѣкоторое отступленіе отъ сего постановленія основывается на томъ соображеніи, что въ настоящемъ случаѣ духовныя лица будутъ получать жалованье и пенсіи не изъ одного общаго источника (изъ казны), какъ всѣ другія лица изъ отставныхъ, опредѣляемыя вновь на службу, а изъ двухъ разныхъ источниковъ, именно: жалованье изъ суммъ государственнаго казначейства, пенсію же изъ суммъ Святѣйшаго Синода, и что посему, въ видахъ нѣкотораго уменьшенія расходовъ изъ духовно-учебнаго капитала, желательно было бы допустить предполагаемый зачетъ казеннаго жалованья въ сумму пенсіи.

Къ лицамъ, перешедшимъ на духовно-учебную службу изъ другихъ, свѣтскихъ, вѣдомствъ и на переходящихъ до выслуги въ оной пенсіоннаго срока въ другія вѣдомства, предполагается (проектъ „полож.“ ст. 24 и 25) вполне распространить существующія

въ семь отношеніи по министерству народнаго просвѣщенія постановленія (Уст. Пенс. ст. 485, 486 и 489).

Дѣйствующія нынѣ правила о пенсіяхъ осиротѣвшимъ семействамъ лицъ духовно-учебной службы (изложенныя въ ст. 29 и 30 проекта „полож.“) признано необходимымъ дополнить: 1) заимствованнымъ изъ общаго пенсіоннаго Устава (ст. 243) и особаго Устава по министерству народнаго просвѣщенія (ст. 515) постановленіемъ о пенсіяхъ дѣтямъ увѣчнымъ или одержимымъ неизлечимою болѣзнію (проектъ „полож.“ ст. 31) и 2) измѣненіемъ 452 ст. Уст. Пенс., по которой сиротамъ наставника, не принадлежавшаго къ числу заслуженныхъ, выдается въ единовременное пособіе годовой окладъ умершаго (не входя въ расчетъ времени его службы); размѣръ сего предполагается: пособіе осиротѣвшимъ семействамъ, примѣнительно къ ст. 129 общаго Устава о пенс., соразмѣрять съ льготами службы умершаго, принявъ въ основаніе расчетъ для пособій не жалованье, а вновь опредѣленные оклады пенсій (проектъ „полож.“ ст. 32).

Лицамъ, занимающимъ должности не по учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и семействамъ такихъ лицъ предполагается производить пенсіи и единовременныя пособія по общимъ правиламъ, для гражданскихъ чиновниковъ установленнымъ (проектъ „полож.“ ст. 33).

Съ изданіемъ новаго пенсіоннаго положенія по духовно-учебному вѣдомству предложено измѣнить установленный дѣйствующими нынѣ узаконеніями (Уст. Пенс. ст. 456 по прод. 1868 г., 457 Св. 1857 г., 458 по прод. 1868 г. и 459 Св. 1857 г.) порядокъ назначенія пенсій и единовременныхъ пособій по сему вѣдомству. Въ настоящее время о назначеніи пенсій и пособій учебныя начальства должны, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, входить съ представленіями въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (ст. 456 по прод. 1868 г.), которая, по разсмотрѣніи представленій сего рода, назначаетъ, какая пенсія или какое пособіе слѣдуетъ къ производству въ данномъ случаѣ (ст. 458 по тому же прод.); а такъ какъ по ст. 459 представленія о пенсіяхъ или о единовременныхъ пособіяхъ разрѣшаетъ Святѣйшій Синодъ, то всѣ предложенія канцеляріи Оберъ-Прокурора относи-

тельно назначенія пенсій и пособій, вмѣстѣ съ самими представле- ніями о нихъ, предлагаются Оберъ-Прокуроромъ на усмотрѣніе и утверждение Святейшаго Синода, опредѣленія котораго передаются затѣмъ для исполненія въ хозяйственное управленіе при Святей- шемъ Синодѣ и объявляются епархіальнымъ преосвященнымъ ука- зами Синода. Такой порядокъ имѣеть своимъ послѣдствіемъ беспо- лезное усложненіе переписки по центральному управленію духов- наго вѣдомства, напрасное обремененіе двухъ канцелярій онаго ра- ботами по однимъ и тѣмъ же дѣламъ и наконецъ весьма тяжелое для пенсіонеровъ, особенно для осиротѣвшихъ семействъ, замедле- ніе въ назначеніи пенсій. Посему, въ видахъ сокращенія перепис- ки и уменьшенія канцелярскаго труда въ центральномъ управле- ній духовнаго вѣдомства, а также и ускоренія производствомъ пен- сій, предположено (проектъ "полож." ст. 34 и 35) назначеніе оныхъ за службу по духовно-учебнымъ заведеніямъ предоставить синодальному Оберъ-Прокурору, власти котораго уже предоставле- но назначать пенсіи и пособия, на основаніи общаго пенсіоннаго Устава, всемъ лицамъ гражданской службы въ духовномъ вѣдом- ствѣ (Уст. Пенс. примѣч. къ ст. 183 по прод. 1868 г.). Присемъ принято въ соображеніе и то обстоятельство, что со введеніемъ въ дѣйствіе настоящаго положенія назначеніе пенсій и пособій будетъ производиться по строго опредѣленнымъ правиламъ сего по- ложенія. Исключеніе изъ вновь проектированнаго общаго порядка въ назначеніи пенсій предположено установить, примѣняясь къ 188 ст. Уст. Пенс., относительно случаевъ, представляющихъ какое- либо сомнѣніе; въ этихъ случаяхъ о назначеніи пенсій и пособій бу- детъ предлагаемо на утвержденіе Святейшаго Синода.

Въ настоящемъ проектѣ предложено въ канцеляріи Оберъ-Прокурора Синода (ст. 186 по прод. 1868 г.) ввести для назначенія пенсій и пособій особую канцелярію, въ которой будутъ производиться всѣ распоряженія по назначенію пенсій и пособій, а также по ихъ выдачѣ. Въ настоящее время канцелярія Оберъ-Прокурора Синода производитъ назначеніе пенсій и пособій, а также по ихъ выдачѣ, въ канцеляріи Оберъ-Прокурора Синода (ст. 186 по прод. 1868 г.).

В
С
с
м
В
С
Р

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
УПРАВЛЕНІЯМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 2.

15-го Января

1877 года.

Святочные обычаи и повѣрья.

(Окончаніе).

Наши предки-поклонники стихійныхъ силъ природы—старались въ своихъ религіозныхъ церемоніяхъ и празднествахъ символически выразить то же, что совершалось на небѣ, или что желательно было имъ усмотрѣть тамъ въ данное время. Подражая дѣйствіямъ небесныхъ боговъ, они думали, что творятъ имъ угодное, и съ дѣтскою наивностію вѣрили, что вызываютъ такимъ образомъ божественныя стихійныя силы на ихъ творческіе подвиги и на благодѣянія людямъ. Испрашивая, напримѣръ, дождя, славяне водили Додолудѣву, увѣчанную травами и цвѣтами, въ образѣ которой представлялась жаждущая плодотворнаго сѣмени Весна, и обливали ее водою; представляя облака рыскающими стадами различныхъ животныхъ, они сами наряжались въ звѣриныя

шкуры и личины и бѣгали толпами по деревнямъ и полямъ. Таково было происхожденіе религіозныхъ церемоній и празднествъ вообще! Тоже самое происхожденіе имѣютъ и святочные обряды и обычаи, связанные съ колядою. Какъ праздникъ, посвященный возрожденію творческихъ силъ природы, онъ всею своею обстановкою указываетъ на тѣ щедрые дары, которые несетъ шествующее изъ далекихъ странъ лѣто, и на тѣ жертвы и обряды, которые въ честь его совершались. — Объяснимся. Когда демоны мрака омрачали и погашали свѣтило дня, заволакивая его облаками, то этимъ самымъ они какъ бы скрадывали и хоронили его, такъ что богъ солнца, чтобы снова возжечь его, долженъ былъ прежде всего освободить отъ заволакивавшихъ его тучъ и сдѣлать его доступнымъ для себя. Этотъ творческій подвигъ возженія небеснаго свѣтила, совершаемый Перуномъ на небѣ на радость всѣмъ людямъ, чувствуется на землѣ въ соответствующихъ символическихъ обрядахъ, которые сохранились отъ древности даже до сихъ поръ. Такъ, по словамъ г. Афанасьева, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи удержалось обыкновеніе раскладывать по берегамъ рѣкъ костры въ ночь на 12 декабря; паленію костровъ также посвящаютъ у насъ ночи на Рождество Христово, на Новый годъ и Крещеніе. На украинѣ, начиная съ 25 декабря, крестьяне цѣлую недѣлю не выкидываютъ изъ избы сора, а тщательно собираютъ его въ одну кучу; на Новый же годъ, передъ самымъ восходомъ солнца, выносятъ соръ въ садъ и зажигаютъ съ твердою увѣренностію, что оживленный дѣйствіемъ этого огня дерева принесутъ на будущее лѣто обильные и вкусные плоды. Нѣкоторые хозяева собираютъ соръ въ продолженіе цѣлаго года и зажигаютъ его на дворѣ или въ саду наканунѣ Рождества Христова (Поэт. возвр. III. 733 стр.). Подобный же смыслъ — подражаніе дѣйствіямъ бога солнца — имѣетъ и слѣдующій старинный обрядъ, получившій теперь значеніе святочной игры. Игра эта состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ участвующіе въ ней садятся въ кружокъ и, передавая тайно изъ рукъ въ руки *золотое кольцо* зацѣпляютъ хоромъ:

И я золото хороню---хороню,
Чисто серебро хороню---хороню.

Гадай, гадай, дѣвица,

Отгадывай, красная,

Въ коей рукѣ былица—

Змѣиная крылица?

Наше золото пропало,

Оно *порохомъ* запало

Призандивъло, призанлеснивъло....

Пока продолжается пѣсня, одна изъ дѣвицъ ходитъ въ срединѣ круга и старается угадать: у кого находится кольцо; если угадаетъ, то присоединяется къ подругамъ, а на мѣсто ея выходитъ другая и т. д. Схороненное золотое кольцо, какъ и въ другихъ старинныхъ пѣсняхъ, здѣсь служитъ символомъ свѣтлаго солнца, сокрытаго зимними облаками и туманами; пѣсня, сопровождающая игру, гласитъ: „мое золото пропало, оно похоромъ запало, призандивъло—и называетъ его“ змѣиная крылица,¹⁾ т. е. кладомъ, сокровищемъ, похищеннымъ змѣею---тучею.²⁾ Тѣмъ же стремленіемъ къ подражанію тому, что дѣлается на небѣ, долженъ быть объясненъ и столь распространенный обрядъ *ряженья*. На праздникъ коляды, когда народившееся солнце и прибывающій свѣтъ возбуждаютъ мысль и мечты о веснѣ и грядущемъ оживленіи творческихъ силъ природы, было въ обычаѣ---съ радостными пѣснями и кликами водить по полямъ и селамъ тѣхъ животныхъ, въ образѣ которыхъ читались эти творческія силы, просвѣтляющія небо, проливающія дождь и дающія землѣ плодородіе. Это торжественное обрядовое шествіе имѣло символическій характеръ и наглядно выражало возвратъ ясныхъ и теплыхъ дней. Тоже значеніе принадлежитъ и обряду, совершаемому *ряжеными* или *окрутниками*. Въмѣсто шествія съ дѣйствительными животными, поселяне сами облакаются въ *звѣриныя шкуры* и принимаютъ видъ оборотней; они наряжаются быками, бара-

¹⁾ Отъ глагола *крыть*, скрывать

²⁾ Тучи и особенно радуга въ древности сближались съ гигантскимъ змѣемъ, дугообразный хвостъ котораго всегда блеститъ великолѣпными красками.

нами, козлами, медвѣдями, собаками и волками, наряжаются бабой-ягой и чертями.³⁾ Для этого чаще всего употребляется въ дѣло вывороченный тулупъ и длинная льняная борода. Представляющій черта, натягиваетъ на себя что-нибудь косматое, лицо обмазываетъ сажею, къ головѣ приставляетъ рога, а въ зубы беретъ горячій уголь. Въ такихъ нарядахъ ряженые бѣгають по улицамъ шумными вереницами, пляшутъ и кривляются, распѣваютъ громкія пѣсни и бьютъ въ тазы, заелонки и бубны—чѣмъ обозначался тотъ неистовый разгулъ, съ какимъ являлись весною облачные духи; ибо полетъ весеннихъ дожденосныхъ тучъ народъ разсматривалъ какъ буйныя пляски духовъ, а въ свистѣ бури и раскатахъ грома слышалъ ихъ дикія пѣсни и оглушительный звонъ (Ав. Поэт. возвр. на пр. 1. 718 стр.).

— Все другіе обычаи и обряды также имѣютъ связь или съ дѣйствіями, происходящими на небѣ или съ тѣми дарами, какіе приносятъ съ собою возраждающееся солнце. Напримеръ, въ малороссіи, какъ только, наканунѣ Рождества, загорится вечерняя звѣзда, тотчасъ же приносятъ въ хату связку соломы или сѣна, разетилають ее въ переднемъ углу—на прилавкѣ, покрываютъ сверху чистою скатертью и на приготовленномъ мѣстѣ ставятъ подъ образами необмолоченный *снопъ* жита или пшеницы, величаемый именемъ Дѣда, *кутью*⁴⁾ и *узварь*⁵⁾; снопъ этотъ остается здѣсь до 31 декабря. Передъ ужиномъ хозяинъ дома зажигаетъ у образовъ лампаду и восковыя свѣчи, читаетъ вслухъ молитвы и кадитъ ладономъ; вся семья благоговѣнно молится Богу и потомъ усаживается за столъ, усыпанный сѣномъ и застланный чистою скатертью; глава же семейства занимаетъ почетное мѣсто на *покуть* (въ переднемъ углу); рядомъ съ нимъ, по правую руку, садится его жена, а далѣе слѣдуютъ ихъ родичи и дѣти. При этомъ кутья и узварь обыкновенно по-

³⁾ Баба-яга и черти сблизаются здѣсь съ облачными духами, которые олицетворяли собою естественныя силы природы.

⁴⁾ Кутьею называется каша изъ зерновой пшеницы ячменя или ржи съ разведенною медовою сытою.

⁵⁾ Узварь готовится изъ сушеныхъ плодовъ (яблокъ грушъ сливъ, вишенъ, изюма и пр.), сваренныхъ въ водѣ.

даются послѣ всѣхъ другихъ кушаній, и если не будутъ съѣдены въ тотъ же вечеръ, то доканчиваются въ долженіе святокъ; часть кутьи отдѣляютъ курамъ, чтобъ давали больше яицъ. Сидя за вечерею, гадаютъ о будущемъ урожаѣ: вытягиваютъ изъ-подъ скатерти нѣсколько былиннокъ сѣна, и по ихъ длинѣ заключаютъ о томъ, каковъ уродится ленъ; или выдергиваютъ изъ снопа соломинку, и если она окажется съ полнымъ колосомъ, то наступающій годъ будетъ изобильный и наоборотъ—пустой колосъ сулитъ неурожай. По остающимся на столѣ сѣменамъ дѣлаютъ такое заключеніе: если сѣмянъ будетъ больше черныхъ, то слѣдуетъ ожидать урожая на гречиху, а если желтыхъ, то слѣдуетъ рассчитывать на овсы, просо и пшеницу. Подобная же обрядовая трапеза, съ кутьей и узваромъ, бываетъ и на Крещенскій сочельникъ, послѣ водосвятія.---Съ кануномъ Новаго года въ нашихъ народныхъ вѣрованіяхъ связывается празднованіе миѳическому лицу Овсеню (иначе---Авсеню, Говсеню, Усеню). Это тотъ же свѣтоносный богъ солнца, который связывается съ именемъ коляды и который открываетъ путь поголу лѣту (новому году), несетъ изъ райскихъ странъ щедрые дары плодородія, и какъ опредѣлено божественнымъ судомъ, такъ и распредѣляетъ ихъ между смертными: однимъ даетъ много, съ избыткомъ, а другихъ лишаетъ и самаго необходимаго. Бѣлоруссы выражаютъ эту мысль въ слѣдующемъ символическомъ обрядѣ: наканунѣ Новаго года они водятъ по домамъ двухъ юношей, изъ которыхъ одинъ, называемый *богатою колядою*, бываетъ одѣтъ въ новое, праздничное платье и имѣетъ на головѣ вѣнокъ изъ ржаныхъ колосьевъ; на другаго же (бѣднаго коляду) надѣваютъ разорванную свитку и вѣнокъ изъ обмолоченной соломы. При входѣ въ избу, обоихъ юношей заворачиваютъ длинными покрывалами и заставляютъ хозяина выбирать изъ нихъ любаго; если онъ выберетъ богатую Коляду, то хоръ поетъ ему пѣсню, предвѣщающую богатство и урожай; наоборотъ,---если выборъ падетъ на бѣдную Коляду это служитъ предзнаменованіемъ неурожая и бѣдности.⁶⁾ У мало-

⁶⁾ Маякъ ХVІІ, 431— 45

россовъ также мысль выражается нѣсколько иначе. „Къ щедрому или богатому вечеру ⁷⁾ хозяйка приготовляетъ, какъ можно, болѣе пироговъ и кнышей (пшеничныхъ хлѣбовъ), складываетъ ихъ въ одну общую кучу на столъ и проситъ мужа исполнить законъ. Этотъ зажигаетъ предъ иконами восковую свѣчу, куритъ по избѣ ладономъ и садится на покутѣ; входятъ домочадцы, молятся Богу и притворяясь, будто бы не видятъ отца за накладенными пирогами, спрашиваютъ: „дѣ-жъ нашъ батько?“ „Хиба жъ вы мене не бачите?“---спрашиваетъ отецъ. „Не бачимо, тату!“ отвѣчаютъ дѣти. „Дай же Боже, щобъ и на той рокъ не побачылы,“ т. е. чтобы и въ будущемъ году было такое же изобиліе въ яствахъ какъ въ настоящую минуту. Затѣмъ жена, и дѣти садятся за столъ, и отецъ раздѣляетъ между ними пироги ⁸⁾.

Затѣмъ, на первый день Нового года, почти по всей Россіи, совершается обрядъ *посыпанія*. Рано поутру, передъ обѣднею, ходятъ по домамъ мальчики, пося въ мѣшкѣ или рукавицѣ хлѣбныя зерна; при входѣ въ избу они разсыпаютъ по ней эти зерна съ слѣдующими эпическими причитаньями: „на счастье, на здоровье на новое лѣто роди, Боже, жито—пшеницу и всякую пашницу“! или: „ужъ дай ему Богъ, чтобы рожь родилась, сама на гумно свалилась, изъ колоса осьмина, изъ полужерна пирогъ съ топорище долины, съ рукавицу ширины“! Посыпальщикамъ даютъ что нибудь въ подарокъ, а разбросанныя зерна тщательно собираютъ, хранятъ до весны и при посѣвѣ яровыхъ смѣшиваютъ съ прочими сѣменами. Когда посыпальныя зерна будутъ собраны, по роду и по количеству ихъ заключаютъ о томъ, какіе именно хлѣба дадутъ на будущее лѣто большій или меньшій урожай. Иногда кормятъ этими зернами куръ, и по ихъ клеву гадаютъ о будущемъ плодородіи нивъ. ⁹⁾

⁷⁾ Такъ называется канукъ Нового года, ибо съ наступленіемъ его нераздѣльна мысль о явленіи возрожденнаго солнца, несущаго міру ясное лѣто, изобиліе плодовъ земныхъ и всякое довольство

⁸⁾ Аѳ. III. 745 стр.

⁹⁾ Чт. О. И. Д. Р. 1865. II. 60 стр.

Хлѣбныя зерна, какъ и вообще всякое сѣмя, служатъ въ этомъ случаѣ эмблемою оплодотворяющаго сѣмени дождя и солнечныхъ лучей.¹⁰⁾ Поэтому, обрядъ посыпанія выражаетъ то благотворное дѣйствіе божества на землю, залогомъ котораго служитъ возженіе солнца. Тотъ же самый смыслъ имѣютъ и всѣ другіе, описанные нами, обычаи. Необмолоченный снопокъ, поставляемый въ переднемъ углу и величаемый именемъ Дѣда, солома и сѣно, постилаемые на столъ и покуръ, разнообразныя гаданія о будущемъ урожаѣ, семейная трапеза, за которою вкушаютъ кутью, медъ и садовые плоды — все это говоритъ о посѣвѣ, жатвахъ, изобіи плодовъ земныхъ и оплодотвореніи природы, начало и основаніе котораго полагалось въ празднуемомъ событіи возженія солнца; потому что всѣ эти предметы служили символами возрожденія и начала жизни. Такъ узваръ и каша донынѣ считаются необходимыми кушаньями на *родинахъ*, а на похоронахъ и поминкахъ медъ и кутья, ибо смерть человека есть также вторичное его *рожденіе* для иной, загробной жизни.

Наконецъ, въ древности, чтобы умилостивить божество солнца и вызвать его на большія благодѣянія, въ этотъ праздникъ, вѣроятно, приносили ему жертвы и, между прочимъ, закалали кабана, какъ животное, посвященное солнечному богу. Свидѣтельствомъ этого служитъ сохранившаяся доселѣ одна обрядовая пѣсня, которая свазываетъ Овсеня съ этимъ животнымъ и заставляеть его выѣзжать на немъ:

На чемъ ему [Овсеню] ѣхати?

На *сивенькой свинкѣ*.

Чѣмъ погоняти?

Живымъ поросенкомъ!

Въ настоящее христіанское время жертвы эти, конечно, прекратились, но закланіе свиней для сосѣтвеннаго употребленія въ рождественскій праздникъ составляетъ, кажется, всеобщій обычай, который, въ связи съ производимыми по

¹⁰⁾ Отсюда между прочимъ, получилъ свое начало обычай обсыпать новобрачныхъ овсомъ, ячменемъ и пшеницею и укладывать спать на ржаныхъ необмолоченныхъ снопахъ

кабану гаданіями, указываетъ на прежнее его священно-
значеніе. ⁽¹¹⁾ На руси, говоритъ г. Анонасьевъ, къ Рождест-
венскимъ святкамъ и Новому году быють свиней и поросятъ,
и доселѣ непремѣннымъ кушаньемъ на первый день празд-
ника бываетъ свиная голова съ хрѣномъ или жареный поро-
сенокъ съ кашею; почти по всемъ деревнямъ варятъ сви-
ныя ноги, начиняютъ свиныя кишки и желудки и раздаютъ
коледовщикамъ, пѣсни которыхъ сопровождаются просьбами
надѣлать ихъ именно этими обычными дарами. *Кровью уби-*
таго кабана брызгаютъ въ огонь, на которомъ обжигаютъ тушу
и думаютъ, что, вълѣдствіе такого обряда, нечистая сила
перестанетъ ходить по хлѣвамъ и портить скотину. По се-
лезенкѣ кабана гадаютъ о погодѣ: если селезенка толще къ
спинѣ, то зима будетъ холоднѣе въ концѣ, чѣмъ въ началѣ,
если она толще въ срединѣ, то сильную стужу надо ожи-
дать въ срединѣ зимы; а если толще къ сторонѣ желудка,
то при концѣ зимняго періода морозы будутъ слабѣе. На-
чиняя колбасы, хозяйка и ея помощницы поютъ слѣдующую
пѣсню:

Дѣдка свинушку убилъ,
Дѣдка бѣлинькую
Свинку пѣгенькую,
Ай да божья коляда!
Прилетай къ намъ свысока
Разъ въ желанный годъ.
Мы колбасы чинимъ,
Веретенцемъ сверлимъ.
Ай-о-охъ, коляда!
Лети швыдче свысока,
Да морозомъ не тряси
Басловья ¹²⁾ къ намъ неси!

[Ан. I. 780 стр.]

¹¹⁾ Такимъ священнымъ значеніемъ должна быть объясняема народная,
сохранившаяся до сихъ поръ, поговорка: «бываетъ и свиньямъ въ году пра-
здникъ». Теперь этотъ праздникъ приуроченъ ко дню памяти св. Василія,
который поэтому и считается покровителемъ свиней.

¹²⁾ Благословенье, благодать.

Въ поворотѣ солнца на лѣто древніе, какъ мы сказали, видѣли залогъ того, что небо благотворными лучами солнца и благотѣльнымъ дождемъ оплодотворитъ землю и сдѣлаетъ ее плодотворящею и посредствомъ разныхъ гаданій старались узнать, насколько обильно будетъ плодородіе земли. Этотъ естественный актъ вліянія неба на землю древніе метафорически обозначали, какъ вступленіе въ брачный союзъ неба съ землею. Какъ бы въ соотвѣтствіе съ этимъ и люди молодые парни и дѣвицы святки преимущественно посвящаютъ мечтамъ о бракѣ и по различнымъ стихіямъ хотятъ узнать будущую свою судьбу. Не разсматривая и не передавая всѣхъ существующихъ гаданій, укажемъ на болѣе важныя и характерныя. а] Такъ какъ кольцо было эмблемой супружеской связи и такъ какъ начало весны, когда золотое кольцо — солнце открывается изъ за снѣжныхъ облаковъ, было временемъ вступленія Неба и Земли въ бракъ между собою; то отсюда возникло слдующее гаданіе: дѣвицы приносятъ блюдо снѣга, бросаютъ въ него кольцо и поручаютъ кому нибудь раздѣлить между ними снѣгъ; у которой окажется кольцо, та въ теченіи года непременно будетъ замужемъ. б] Такъ какъ хлѣбныя зерна служатъ смиволомъ не только оплодотворенія, но и вообще всякаго счастья и довольства, то дѣвицы выдергиваютъ по стеблю соломы, и по этимъ стеблямъ догадываются о своей судьбѣ: если попадетъ колосъ съ зерномъ, женихъ будетъ богатый, пустой колосъ предвѣщаетъ бѣднаго жениха, а стебель безъ колоса — безбрачную жизнь. в] Солнце при зимнемъ поворотѣ на лѣто, желая сочетаться бракомъ съ землею, выѣзжаетъ на своихъ блестящихъ коняхъ и тѣмъ поставляетъ себя какъ-бы въ нѣкоторую зависимость отъ нихъ и связь съ ними. Отсюда русскія дѣвушки, гадая о суженомъ, выводятъ лошадей изъ конюшни чрезъ оглобли или жердь. Когда лошадь зацѣпитъ за оглоблю [встрѣтитъ задержку, препятствіе] знакъ, что дѣвицу ожидаетъ несчастное житье. Гадаютъ еще такъ; завязавъ глаза лошади, дѣвушка садится на нее и замѣчаетъ въ какую сторону поидетъ она со двора — въ той сторонѣ и замужемъ быть; если же лошадь повернетъ внутрь двора то оставаться дома, быть безъ жениха. г] Но особенно распространены гаданія, такъ или иначе связанныя съ водою.

Живая вода небесныхъ облаковъ дождь, по вѣрованіямъ древнихъ, надѣляетъ дарами высшей мудрости и вѣдѣнія. Упиваясь ею, боги и облачные духи знаютъ все прошедшее, настоящее и будущее. Отъ небесныхъ источниковъ эта вѣщная сила, съ теченіемъ времени, была перенесена на земные источники, и такимъ образомъ возникли *гаданія и судъ божій водою*. Изъ множества способовъ гаданій этого рода укажемъ на одно, какъ на болѣе распространенное. Приносятъ чашу *ключевой воды*, кладутъ въ нее кусочекъ хлѣба, щепотъ соли, уголь и нѣсколько золы, собираютъ у присутствующихъ кольца и другія мелкія металлическія вещи и, опустивъ ихъ въ воду, самую чашу покрываютъ бѣлымъ платкомъ. Послѣ того начинаютъ пѣть подоблюдныя пѣсни, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ краткое предзнаменованіе будущаго. Вслѣдъ за проштою пѣснью вынимается одна изъ погруженныхъ въ воду металлическихъ вещей, и тотъ, кому она принадлежитъ, принимаетъ слова подоблюдной пѣсни за вѣщій, божественный приговоръ, или какъ выражается постоянно повторяемый прищѣвъ: „кому вынется, тому сбудется, скоро сбудется — не минуется.“¹⁾

Изъ представленнаго нами этого очерка святочныхъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ, кажется, съ достаточною ясностію, можно видѣть, откуда они берутъ свое начало и какой ихъ дѣйствительный смыслъ и значеніе, кажется ясно можно видѣть, что всѣ они языческаго происхожденія и запечатлѣны именно такимъ характеромъ. Если же впоследствии и внесено въ нихъ нѣчто христіанское, куда должны быть отнесены разныя внѣшнія дѣйствія христіанскаго свойства — моленія, кажденіе ладаномъ, кресты на воротахъ и пр.; если, за тѣмъ, самъ народъ и не связываетъ съ своими обычаями истиннаго ихъ смысла, то все — таки они не могутъ быть терпимы, какъ потому, что они теперь явленія неразумныя, такъ особенно потому, что привзошедшій въ нихъ

¹⁾ Здѣсь уголь и зола придаютъ водѣ священное значеніе небесной воды, а хлѣбъ — соль сообщаютъ ей животворящаго свойства дождя, который поить нивы и даетъ человѣку насущную пищу; опускаемыя въ воду кольца и вещи суть жреби гадующихъ, опредѣляемые свыше.

христіанскій элементъ представляетъ собою, такъ сказать, плохо пришитую къ старому платью новую заплату, которая не только не исправляетъ и не улучшаетъ старой одежды, но и сама чрезъ это теряетъ свою цѣнность и красоту,

Положеніе христіанъ въ Турціи.

Турція такое государство, которое не только весьма тѣсно связано съ магометанскою религіею, но которое прямо и всецѣло основано на магометанизмѣ, неразрывно съ нимъ и безъ него совершенно немислимо. Связь между теологіею и юриспруденціею, между церковнымъ и государственнымъ учрежденіемъ въ магометанизмѣ признана и существуетъ не въ одномъ принципѣ только, какъ въ образованныхъ христіанскихъ государствахъ. „Магометанское государство“ какъ выразился одинъ нѣмецкій ученый — „теократія гораздо въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ даже теократическое устройство древнеизраильскаго государства.“¹⁾ Все гражданскіе законы настолько и въ такой мѣрѣ законы, на сколько они являются прямымъ выводомъ изъ ученія корана, и въ какой мѣрѣ составляютъ его непосредственное выраженіе. Правильно истолковать коранъ и приложить его къ даннымъ обстоятельствамъ вотъ все искусство законодательства, и съ другой стороны дать вѣрный, пригодный и пріятный аллаху законъ значитъ осуществить на практикѣ ученіе корана. Вотъ почему у турокъ никогда не было различія между учеными богословами и правоведами. Высшія духовныя лица²⁾ у нихъ совмѣщаютъ въ

¹⁾ Christophilos Alethes.

²⁾ Обширный классъ магометанскаго духовенства дѣлится и подраздѣляется на нѣсколько градаций, съ присвоеніемъ для каждой изъ нихъ особеннаго значенія. *Шейхи*, *Имамы*, *Муллиммы* составляютъ, такъ сказать, духовныхъ практиковъ, въ прямую обязанность которыхъ вмѣняется быть служителями мечети, но они научно не изучаютъ корана; это — дѣло *улемовъ*, «свѣдущихъ», «знающихъ», которые, спеціально занимаясь изученіемъ корана, мало — по малу образовали изъ себя особое духовное сословіе, не установленное Магометомъ; оно въ свою очередь раздѣляется на 2 вѣтви — на юридическую и религіозную.

себѣ и права юридическо-законодательной власти, такъ какъ эти только лица изучаютъ коранъ. Глава магометанскаго духовенства, *Муфти* или *Шейх-уль-Ислама*, по турецкому понятію, имѣеть такую же авторитетную компетентность и непогрѣшимость въ дѣлѣ истолкованія корана, какую, по понятію католиковъ, имѣеть папа въ объясненіи библии.

Такимъ образомъ Муфти это высшій духовный и гражданскій законодатель; всякій правительственный актъ, будь онъ составленъ и написанъ собственноручно султаномъ, получаетъ свое настоящее значеніе и законную силу только подъ тѣмъ единственнымъ и непремѣннымъ условіемъ, если муфти своею, такъ называемою, *фетвою* [скръѣпа, удостовѣреніе] подтвердитъ, что государственный актъ не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго мусульманскому закону, что онъ согласенъ съ кораномъ. Нечего, по этому, и говорить о томъ, чтобы въ Турціи могло когда-либо существовать законоположеніе, по духу и характеру своему не солидарное съ кораномъ, который, напротивъ, служитъ здѣсь душою всѣхъ законовъ. Душою же самаго корана, такъ сказать, духовнымъ средоточнымъ пунктомъ всего его міросозерцанія, служитъ та фанатическая тенденціозность къ преслѣдованію завоевательныхъ цѣлей, въ силу которой исторія отводитъ исламу особенное, безпримѣрное и исключительное мѣсто на своихъ мрачныхъ страницахъ. Преданные Богу и пророкамъ его „вѣрные“ мусульмане стремятся непремѣнно покорить міръ, и — покорить, именно, мечемъ. Иначе ни все разнообразіе видовъ молитвы, повторяющейся пять разъ въ день, ни рамазанъ [сорокодневный постъ], ни путешествіе на богомолье въ Мекку, ни воздержность и умѣренность въ чувственныхъ наслажденіяхъ, ни частыя омовенія, ни всѣ нравственныя совершенства вмѣстѣ не приобрѣтаютъ для мусульманина райскаго мира и наслажденія, если онъ забываетъ о своемъ долгѣ по отношенію къ священной войнѣ. Кто не исповѣдникъ ислама, тотъ-врагъ пророка; онъ долженъ быть покоренъ и обращенъ къ нему; онъ-гяуръ-самой природой обязанъ быть подданнымъ султана.

Само собою понятно, отсюда, что если коранъ, въ самомъ принципѣ своемъ, смотритъ на христіанъ, какъ на враговъ пророка, то въ Турціи никогда не можетъ быть тер-

пимо законоположеніе, хотъ сколько-нибудь благосклонное къ христіанамъ. Они, по корану, должны быть третируемы, какъ ненавистныя гяуры, какъ подчиненныя собаки, и хотя бы сто разъ европейскія державы принуждали султана издать законы, болѣе или менѣе гуманныя къ христіанамъ, требованія эти ни къ чему не поведутъ. удовлетвореніе этимъ требованіямъ навсегда остается однимъ только *rum d-sid-rim*: въ Турціи до тѣхъ поръ не могутъ быть практикуемы подобныя законы, пока они будутъ стоять въ противорѣчїи съ кораномъ. Поэтому тутъ предстоитъ рѣшеніе одной неизбѣжной дилеммы: или уничтожить коранъ, а съ нимъ и магометанство, какъ корень всего зла, или оставить христіанъ въ страданіяхъ, которымъ они подвержены уже болѣе четырехъ столѣтій.

Существенно-тяжелыя условія положенія христіанъ въ Турціи, кратко, можно выразить въ слѣдующихъ 5-ти главныхъ пунктахъ.

1) Обремененіе христіанъ гораздо высшими размѣрами подати, чѣмъ какая берется съ магометанъ. Именно, кромѣ всеобщей подати, христіане платятъ еще нѣкоторое количество дани, наложенной исключительно на нихъ однихъ. Это, во первыхъ, существованіе такъ называемаго *хораджа*, поголовной подати, которая уже по своему основному мстиву и цѣли недостойна христіанина и составляетъ вѣчный позоръ для христіанскаго населенія. *Хораджъ* — это сумма выкупа, которою христіанинъ, при исходѣ каждаго года, застраховываетъ на наступающій слѣдующій годъ, во первыхъ, существованіе на своихъ плечахъ головы, и во вторыхъ свое мѣстопробываніе на турецкой землѣ. Она берется съ каждаго христіанскаго мужчины отъ 7 до 60 лѣтняго возраста и обходится среднимъ числомъ на голову въ 40 піастровъ или $2\frac{1}{2}$ талера въ годъ. Исключаются отъ взноса *хораджа* только священники, слѣпые, хромыя и др. убогіе. Кромѣ того, христіанскіе земледѣльцы, за пользованіе землей, должны ежегодно уплачивать десятину пашамъ или Спарги (Турецкіе кавалеристы), такъ какъ при покореніи страны турками [1453 г.] все помѣстья были отняты у христіанъ и они остались только на правахъ откупщиковъ. Потомъ, за уплатою этой десятины, является къ

христіанину адъютантъ пашы, такъ называемый, Тшибукши и снова требуетъ другую десятину уже въ свою собственную пользу. Затѣмъ, христіане платятъ довольно значительную дань (соразмѣряемую съ объемомъ епархій) своему епископу и патриарху, чтобы они, въ свою очередь, въ состояніи были уплатить высокую дань портѣ.

Но этими многочисленными поборами далеко еще не искупается спокойствіе христіанина въ Турціи. За этою системою регулярныхъ налоговъ, уплачиваемыхъ ежегодно турецкими христіанами, являются частные, произвольные поборы. Паша требуетъ отъ нихъ дани для удовлетворенія своимъ личнымъ нуждамъ, для военныхъ контрибуцій, тягловой подати, за квартирныя постои и т. д. Если, теперь, принять въ соображеніе то обстоятельство, что размѣры всѣхъ этихъ налоговъ объявляются самими пашами, жадность и продажность которыхъ, при отсутствіи надъ ними какого-бы то ни было контроля, не знаютъ границъ себѣ,— что сборъ этихъ податей отдается пашами на откупъ жидамъ и армянамъ, умѣнье которыхъ пользоваться громадными процентами въ подобныхъ случаяхъ вошло даже въ пословицу—если все это взять въ разчетъ, то, дѣйствительно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что участь бѣдныхъ христіанъ въ Турціи слишкомъ не завидна.

2) Не менѣе вопіющею несправедливостію, по отношенію къ турецкимъ христіанамъ, служитъ ихъ, въ высшей степени оскорбительная для чести и совѣсти, безправность быть свидѣтелями предъ судомъ противъ магометанъ. Это положеніе ставитъ христіанъ въ Турціи на одну ступень вмѣстѣ съ рабами въ прежнихъ сѣверо-американскихъ невольничьихъ государствахъ. Правда, христіанскіе жители, при всѣхъ гражданско-судебныхъ процессахъ, возникающихъ между самими христіанами, въ правѣ требовать третейской власти Епископа, какъ рѣшающей инстанціи, при чемъ въ дѣла такого рода уже не вмѣшивается никакаго турецкой судъ. Но во всѣхъ криминальныхъ случаяхъ и въ судопроизводствахъ турецкихъ христіанъ съ магометанами, они лишаются и этой не большой дозы человѣческихъ правъ. Здѣсь же не имѣетъ равно никакого значенія свидѣтельство, приносимое христіаниномъ противъ турка, такъ что любой ту-

рокъ можетъ совершенно свободно и безнаказанно избить христіанина въ присутствіи цѣлой толпы другихъ „гяуровъ“: коллективное свидѣтельство всѣхъ вообще присутствовавшихъ христіанъ и очевидцевъ совсѣмъ не принимается турецкимъ судьей. Истецъ долженъ привести непременно другаго турка, въ качествѣ свидѣтеля. Но въ природѣ ли турка хоть разъ въ своей жизни послужить истинѣ, т. е. принести свидѣтельство противъ турка и въ пользу христіанина? Эта азіатская неравноправность христіанъ съ турками предъ турецкими судами особенно чувствительныя обиды наноситъ турецкимъ христіанамъ при наслѣдственныхъ раздѣлахъ. Въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ христіанства переходитъ въ Исламъ, онъ, въ силу этого обстоятельства, захватываетъ въ свои руки ближайшія права наслѣдства, чѣмъ всѣ остальные члены его семьи. И если такой ренегатъ сочтетъ себя обиженнымъ духовнымъ завѣщаніемъ своего родича, то ему ничего не стоитъ уничтожить предъ судомъ цѣлое духовное завѣщаніе. При этомъ невольно обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій прискорбный фактъ: въ то время, какъ христіанскаго ренегата на сторонѣ магометанства ожидаютъ внѣшнія выгоды и почести, магометанина, отступившаго отъ ислама, ожидаетъ позорная смерть посредствомъ меча или задушенія, въ силу древне-государственнаго магометанскаго закона, который доселѣ сохраняется мусульманами со всею тщательностію и неприкосновенностію. Въ Августѣ 1843 г. одинъ пьяный армянинъ былъ уговоренъ перейти въ магометанство. Когда онъ протрезвился, онъ оставилъ исламъ, но немедленно былъ открытъ подосланными шпионами и за свое отступленіе былъ публично казненъ на Константинопольской площади. Трупъ несчастнаго, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, оставался въ теченіе трехъ дней на мѣстѣ казни для съѣденія собакамъ. Этотъ варварскій поступокъ вызвалъ тогда столь энергическій протестъ со стороны христіанъ Европейскихъ державъ, что султанъ Абдуль Медшидъ издалъ собственноручный фирманъ, которымъ впредь въ его государствѣ строго запрещалось преслѣдованіе кого-бы то ни было изъ-за религіозныхъ убѣжденій. Но къ сожалѣнію этотъ указъ оставался во всей силѣ своей только на бумагѣ: ни одинъ паша не обращалъ на

него ни какого вниманія, такъ что указъ существовалъ самъ по себѣ, а прежняя практика продолжала существовать сама-по себѣ. И еще не такъ давно, зимою 1866 года, случился опять аналогичный съ вышеприведеннымъ фактъ: одинъ армянинъ по той же причинѣ, какъ и въ первомъ случаѣ, былъ публично казненъ въ Адрианополь.

3) Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій, не болѣе утѣшительный для христіанъ государственный законъ Турціи.

Ни въ одномъ изъ магометанскихъ городовъ и селеній, гдѣ только исламъ владѣетъ священными мѣстами поклоненія, христіане отнюдь не смѣютъ воздвигать новаго храма. Даже и въ томъ случаѣ, если бы число жителей-христіанъ въ этихъ мѣстахъ разраслось на столько, что прежнія церковныя зданія уже не въ состояніи были бы вмѣстить въ себѣ посѣтителей богослуженія, законъ не дѣлаетъ никакого исключенія. Христіане имѣютъ право только поправлять старыя церковныя зданія, если они повреждены на столько, что угрожаютъ своимъ разрушеніемъ. Здѣсь-то, въ этомъ церковно-богослужебномъ стѣненіи христіанъ, лежитъ основаніе къ безконечнымъ спорамъ между мусульманами и христіанами изъ-за св. мѣсть въ Палестинѣ и въ особенности изъ за церкви Гроба Господня, которую султанъ въ своихъ фирманахъ называетъ не иначе, какъ „камама“, т. е. мѣсто оскверненія. Далѣе

4) Христіане въ Турціи лишены всѣхъ правъ на какія-либо почести, высокія общественныя положенія, почетныя должности и даже не принимаются въ военную службу. Тѣсная связь магометанской религіи съ государственнымъ правленіемъ дѣлаетъ совершенно невозможнымъ для христіанскаго жителя поступленіе его на должность судьи, министра или пашы. Такимъ образомъ болѣе двухъ третей христіанскаго населенія лишено правъ на почетныя должности и призванъ къ нимъ сравнительно только ничтожный классъ народа. Но зато изъ этого небольшого класса каждый индивидъ легко можетъ возвыситься до значительной государственной и общественной должности, не обращая совершенно никакого вниманія на то-имѣетъ ли за собою избираемый кандидатъ какія-либо видныя заслуги и выдаю-

щіяся качества, или же онъ отъ самой природы облѣненъ всякой способностью занимать предлагаемый ему высокій постъ. Если гдѣ, то здѣсь буквально приложима пословица о людяхъ, попадающихъ изъ грязи прямо въ князи. Укажемъ, для примѣра, на нѣкоторыхъ изъ Турецкихъ высокопоставленныхъ въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія. *Хозревъ* паша, бывшій 6 разъ первымъ министромъ султана, порожденію-былъ рабомъ. *Магометъ-Али*-паша, до избранія своего, служилъ въ качествѣ половаго въ одномъ кафе-ресторанѣ. *Рица*-паша, бывшій военнымъ министромъ, избранъ на этотъ постъ прямо изъ мелочной лавки, въ которой онъ былъ продавцомъ табаку, и т. п. То маловажно, въ глазахъ Турецкаго правительства, что подобнаго сорта люди-низкіе и не способные люди,--существенно дорого то, что они магометане, и въ силу этого одного обстоятельства они, по прихоти султана, могутъ получать высшія государственныя мѣста. Напротивъ, христіане---будь они образованнѣйшіе и достойнѣйшіе люди,---не способны принять участіе въ управленіи страной уже потому одному, что они---христіане, которые, напротивъ, должны нести крестъ постыдныхъ притѣвленій. Таже самая причина препятствуетъ турецкимъ христіанамъ поступать и въ военную службу. Въ восточныхъ странахъ ничто лучше и яснѣе не обозначаетъ различія между свободнымъ мужемъ и рабомъ, какъ право-носить оружіе. Поэтому даже въ самыя критическія минуты опасности для государства, турецкое правительство, по крайней мѣрѣ до 1853 г., не принимало въ свою армію ни одного христіанина, опасаясь, чтобы 13 миліоновъ порабощенныхъ христіанъ не помѣнялись, вдругъ, ролями съ привилегированнымъ турецкимъ классомъ,--въ томъ случаѣ, если бы они обучены были владѣть оружіемъ, между тѣмъ какъ многія мѣста турецкихъ главнокомандующихъ занимались ренегатами, т. е. людьми, которые изъ за чести--предводительствовать турками, отрекались отъ христіанства и дѣлались магометанами.

5) Наконецъ, нельзя обойти равнодушнымъ молчаніемъ и тѣхъ, чуть ли не болѣе еще чувствительныхъ униженій и безчестій, какія 13 миліоновъ христіанскихъ жителей тер-

пять въ своей ежедневной жизни почти отъ ничтожнаго числа вломившихся въ страну ихъ чужеземцевъ.

Такъ какъ этого рода притѣсненія турецкихъ христіанъ, болѣе или менѣе, уже общеизвѣстны въ Европѣ, то достаточно, если мы ограничимся однимъ перечисленіемъ ихъ.

Христіанамъ въ Турціи запрещается носить бѣлый и зеленый тюрбанъ (чалма). Христіанскія женщины не смѣютъ позволить себѣ надѣть желтыя туфли, подобно турчанкамъ, но они должны исключительно ограничиваться только красными или голубыми, смотря по тому—гречанки ли онѣ, или Армянки.—Зеленый цвѣтъ, какъ цвѣтъ пророка, строго запрещенъ на всѣхъ платьяхъ для того, кто не послѣдователь пророка.—Никто изъ христіанъ не смѣетъ садиться на верблюда, какъ на животное, посвященное пророку.—Въ большей части турецкаго государства, и даже во многихъ кварталахъ Константинополя, ни одинъ христіанинъ не смѣетъ показаться вблизи мечетей, мусульманскихъ монастырей и священныхъ гробницъ, рискуя, въ прѣтивномъ случаѣ, подвергнуться опасности быть побитымъ камнями уличною молодежью.—Христіанскія церковныя зданія въ Магометанскихъ городахъ не должны имѣть порталовъ, выходящихъ непосредственно на улицу; кресты ихъ не должны быть видимы снаружи, и даже колокольный трезвонъ служить предметомъ запрещенія особой статьи въ государственныхъ законахъ Турціи.

А. Говоровъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Высокопреосвященный Михаилъ, митрополитъ сербскій (Биографическій очеркъ.).

Замѣтуемъ изъ „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ слѣдующія біографическія свѣдѣнія о первостоятелѣ сербской православной церкви: высокопреосвященный Михаилъ Іовановичъ родился въ Алексинскомъ округѣ, въ небольшомъ городѣ Баньи, 19-го августа 1826 года и до постриженія въ монашество носилъ національное имя „Милой“. Первоначальное образованіе онъ получилъ

И-
Б,
а-
и
гь
Б,
с-
и
а-
ль
р-
Б-
р-
гь
и
д-
о-
н-
хь
и-
д-
а-
Б
Г
У
И
Е-
Г
И
а-
о-
го
о-
ть

сначала въ Баньинской школѣ, затѣмъ въ Неготинской прогимназіи и наконецъ въ Бѣлградской духовной семинаріи, въ которой окончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ 1846 году. Въ томъ же году, какъ лучший изъ воспитанниковъ семинаріи, онъ посланъ былъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ подъ руководствомъ двухъ ученыхъ ректоровъ—Димитрія, нынѣ архіепископа волынскаго, и Антонія, нынѣ архіепископа казанскаго, съ успѣхомъ окончилъ курсъ ученія, со степенью магистра, и 16-го апрѣля 1853 года принялъ монашество въ Кіево-Печерской лаврѣ, отъ знаменитаго іерарха кіевского, митрополита Филарета, подъ именемъ Михаила.

Возвратившись въ Сербію, о. Михаилъ былъ принятъ съ распростертыми объятіями и вскорѣ затѣмъ назначенъ профессоромъ догматики и гомилетики въ бѣлградскую семинарію; но должность профессора ему пришлось занимать всего 4 мѣсяца, такъ какъ 14-го октября 1854 года онъ былъ хиротонисанъ во епископа Шабацкаго, имѣя тогда всего 28 лѣтъ отъ роду. Въ 1859 году, по удаленіи изъ Сербіи бывшаго владѣтельнаго князя Александра Карагеоргіевича, былъ призванъ вторично на сербскій престолъ престарѣлый князь Милошъ Обреновичъ 1-й, который и заставилъ удалиться изъ Сербіи митрополита Петра. Такимъ образомъ бѣлградская митрополія сдѣлалась вакантною и соборъ сербскихъ іерарховъ, 25-го іюня того же года, единогласно избралъ епископа Михаила на митрополию. Это избраніе было подтверждено княземъ Милошемъ, который и ходатайствовалъ передъ вселенскимъ патріархомъ Іоакимомъ II объ утвержденіи преосвященнаго Михаила въ санѣ архіепископа бѣлградскаго и митрополита сербскаго. 9-го августа патріархъ собственноручно утвердилъ это избраніе.

Въ продолженіе 22-хъ лѣтъняго архіерейства, высокопреосвященный Михаилъ, своею удивительною настойчивостію и трудомъ, можно сказать, возродилъ и создалъ вновь сербскую духовную литературу. Невозможно здѣсь перечислить всѣ его многочисленные ученые труды, какъ въ сербской церковной, такъ и не церковной литературѣ. Лучше сказать: все, что есть лучшаго въ этой литературѣ—все это вышло изъ подъ пера нынѣшняго просвѣщеннаго архіепископа Сербіи.

Но главную популярность высокопреосвященный Михаилъ приобрѣлъ своими поучительными бесѣдами, въ которыхъ всегда старается соединить духъ религіи съ духомъ времени, потребность православной церкви съ потребностями народа. Его бесѣды имѣютъ громадное вліяніе на его слушателей и въ этомъ смыслѣ онъ по справедливости заслужилъ первое мѣсто между духовными ораторами не только княжества Сербскаго, но и турецкой и австрійской Сербіи.

Къ имени высокопреосвященнаго Михаила одинаково относятся все сербы, какъ Шумадин, такъ и Старой Сербии, Боснии, Герцеговины, Черногории, Воеводины, Сирмии, Далмации, Военной Границы, Боната и Хорватии.

Не смотря на свою скромность и на желаніе уединенія, высокопреосвященный Михаилъ имѣеть огромное вліяніе на политическое состояніе Сербии. Безъ его совѣтовъ ни князь, ни министры, не предпринимають особо-важныхъ дѣлъ. Свободомыслящая народная партія считаетъ его своимъ вождемъ.

Въ 1869 году митрополитъ Михаилъ предпринималъ поѣздку въ Россію, съ цѣлю принять участіе въ празднованіи пятидесятилѣтняго юбилея кіевской духовной академіи и, посѣтивъ древній Кіевъ, посѣтилъ Москву и Петербургъ. Во всехъ этихъ городахъ высокопреосвященный Михаилъ былъ принятъ съ большимъ радушіемъ и сочувствіемъ всехъ классовъ общества.

Заслуги высокопреосвященнаго Михаила на поприщѣ духовнаго просвѣщенія извѣстны не только въ Россіи, но и на западѣ, вслѣдствіе чего архиепископъ Сербии состоитъ по избранію многихъ ученыхъ обществъ ихъ членомъ. Въ 1857 г. сербское учное „дружество“ избрало его своимъ почетнымъ членомъ, 1869 г. кіевская духовная академія и университеты: московскій и петербургскій. Кроме того высокопреосвященный Михаилъ состоитъ почетнымъ членомъ: Императорской публичной бібліотеки, Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, одесскаго славянскаго общества, острожскаго Кирило-Меодіевскаго братства, общества освобожденія африканскихъ рабовъ (въ Парижѣ), миссіонерскаго общества, общества распространенія просвѣщенія въ Старой Сербии, Боснии и Герцеговинѣ; почетнымъ предсѣдателемъ: международнаго комитета для вспоможенія сиротамъ и раненымъ борцамъ въ Боснии и Герцеговинѣ, существующаго въ Парижѣ; сербскаго общества Краснаго Креста, сербскаго женскаго дружества и друг.

Не лишнимъ считаемъ сказать и о наградахъ, полученныхъ митрополитомъ Михаиломъ. Въ 1860 г. князь Милошъ Обреновичъ 1-й пожаловалъ ему панагію съ изображеніемъ Богоматери; въ 1858 г. пожалована ему драгоцѣнная панагія отъ Государя Императора а отъ Императрицы наперсный золотой крестъ, съ ликомъ Спасителя, вырѣзаннымъ на драгоцѣнномъ камнѣ; въ 1862 году онъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, а въ 1870 году къ ордену св. Владиміра 2-й степени. Состоя предсѣдателемъ комитетовъ международнаго и сербскаго, Высокопреосвященный Михаилъ трудится почти-что цѣлый день, не имѣя отдыха. Такой отзывъ всехъ бывшихъ въ Сербии. Его имя и его стараніе сдѣлали то, что даже во

многихъ городахъ враждебнаго православію—запада, проявилось сочувствіе къ Сербіи и посылаются оттуда пожертвованія, подобно какъ изъ Россіи на имя митрополита Михаила, который съ свойственною ему добротою старается по мѣрѣ силъ облегчить тяжелую судьбу своихъ геройскихъ братьевъ, такъ сильно пострадавшихъ отъ турокъ.

Некрологъ: высокопреосвященный Антоній.

1-го декабря прибылъ въ Москву бывший архіепископъ пермскій Антоній, уволенный за болѣзнію на покой, съ назначеніемъ ему мѣстопробыванія въ московскомъ Даниловскомъ монастырѣ. Здѣсь, 6-го числа, въ праздникъ Николая Чудотворца, его высокопреосвященство служило литургію, и на другой день посѣтилъ преосвященныхъ викаріевъ; 12-го числа выѣзжалъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ, въ ожиданіи прибытія митрополита кievскаго Филофея, велъ бесѣду съ отцами протоіереями, бывшими своими товарищами по академическому образованію или по семинарской службѣ. Въ тотъ день высокопреосвященный Антоній казался бодрымъ, но въ послѣдніе дни замѣтенъ былъ въ немъ упадокъ силъ. 21-го декабря, въ день преставленія первосвятителя московскаго Петра, высокопреосвященный почувствовалъ утромъ стѣсненіе въ груди и вскорѣ потомъ тихо скончался.

Въ четвергъ, 23-го декабря, въ Даниловѣ монастырѣ преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ можайскимъ, была совершена литургія и отпѣваніе въ Бозѣ почившаго Антонія, архіепископа пермскаго. На отпѣваніе облачались восемь архимандритовъ и протоіереевъ соборъ многій, такъ что едва помѣстились до самаго алтаря. Проповѣдь говорилъ редакторъ „Душеполезнаго Чтенія“, николаевскій въ Толмачахъ протоіерей Василій Нечаевъ, а послѣ прочтенія разрѣшительной молитвы казанскій отецъ протоіерей Алексѣй Ключаревъ, ученикъ новопреставленнаго владыки, произнесъ рѣчь съ глубокимъ чувствомъ. 24-го декабря въ томъ же Даниловѣ монастырѣ совершена была архіерейскимъ служеніемъ литургія и панихида въ 9 часовъ, и потомъ тѣло усопшаго было предано землѣ подъ соборною церковію, близъ гробницъ другихъ почивающихъ тамъ святителей. Преданіе землѣ отложено было для того, чтобы дать православнымъ время проститься съ почившимъ въ Бозѣ и потому что еще не успѣли пріѣхать близкіе родные.

Последние два дня жизни высокопреосвященного Леониды.

Очевидец кончины покойнаго архіепископа ярославскаго и ростовскаго въ письмѣ къ издателю „Московск. Вѣдом.“ разсказываетъ слѣдующее: Преосвященный Леонидъ, бывъ юнкеромъ въ балтійскомъ флотѣ, въ 1834 году познакомился съ архимандритомъ Игнатіемъ Бранчаниновымъ, бывшимъ въ то время настоятелемъ Сергіевой пустыни близъ С.-Петербурга. Архимандритъ познакомилъ его съ жизнью монашескою и утвердилъ его въ рѣшимости принять монашество. Окончивъ курсъ наукъ въ московской духовной академіи, преосвященный Леонидъ, желавшій монашества ради самого монашества, постоянно сохранялъ расположеніе къ монастырямъ и пустынножительству, которому покровительствовалъ во все служеніе свое. По этимъ причинамъ онъ съ благосклонностію принялъ приглашеніе настоятеля Николо-Бабаевскаго монастыря, архимандрита Іустина, который, съ благословенія преосвященнаго Платона, просилъ іерарха ярославскаго, при обзорѣнн имъ пограничныхъ монастырю церквей его епархіи, навѣстить и пустынную обитель Николо-Бабаевскую. Преосвященный Леонидъ обѣщалъ пріѣхать 13-го числа и дѣйствительно въ этотъ день, въ 6 часовъ вечера, обрадовалъ обитель своимъ пріѣздомъ. Архимандритъ съ братією встрѣтили его въ церкви святителя Николая, гдѣ, послѣ краткой ектеніи, онъ приложился ко св. мощамъ и чудотворнымъ иконамъ и, на общій поклонъ всей предстоявшей братіи, отвѣтилъ имъ земнымъ поклономъ, затѣмъ necessarily преодалъ благословеніе свое обвненіемъ каждаго отдѣльно. Потомъ перешолъ въ больничную церковь преподобнаго Сергія Родонежскаго, гдѣ слушалъ соборную панихиду по преосвященномъ Игнатіѣ; по окончаніи оной подошолъ къ самой могилѣ, у которой земнымъ поклономъ приветствовалъ почившаго и, обратившись къ братіи, объяснилъ имъ свои духовныя отношенія къ нему. Изъ церкви онъ направился въ приготовленную ему келіи настоятельскія, гдѣ отобѣдавъ остался бесѣдовать съ нами, т. е. настоятелемъ архимандритомъ Іустиномъ, мною и пріѣхавшимъ съ нимъ, бывшимъ пасторомъ англиканской церкви, Герценомъ. Въ 11 часовъ онъ отпустилъ насъ по домамъ, 14-го числа стоялъ утрению и раннюю обѣдню, потомъ осматривалъ вновь строящійся соборъ Иверской Божіей Матери и пришолъ ко мнѣ кушать чай. Въ 10 часъ, переодѣвшись, поѣхалъ за Волгу въ приходы своей епархіи и въ 5 часъ пополудни возвратился обѣдать очень веселый и довольный своею поѣздкой. Послѣ обѣда пожелалъ отдохнуть и просилъ презъ полчаса прислать ему чтеца вычитать вечерню. Въ восемь часовъ прислалъ за мною,

за настоятелемъ и кушалъ чай при поданномъ на столъ самоварѣ, ведя духовную бесѣду, которая протлилась опять до 11 часовъ ночи. 15-го утромъ онъ пришолъ къ заутрени, и повидимому бодрый, отстоялъ и раннюю обѣдню, которая кончилась въ 9 часу. Владыка вышелъ изъ алтаря, освѣнилъ народъ, потомъ приложился къ мощамъ святителя Николая и къ чудотворнымъ иконамъ, и быстро пошолъ изъ церкви. Замѣтивъ блѣдность лица его, настоятель и казначей монастыря посигъшили взять его подъ руки. По пути къ келіямъ онъ говорилъ: „что это со мною дѣлается?... грудь болитъ! спазмы!“ и шаги его становились все медленнѣе. Дойдя до постели своей, онъ попросилъ лавровишневыхъ капель. Я пошолъ въ монастырскую аптеку, взялъ какъ эти капли, такъ и другія снадобья, думая: „не утаре-ли это?“. Онъ наканунѣ сказывалъ, что дней десять тому назадъ онъ у себя такъ угорѣлъ, что чуть не умеръ, тогда какъ другіе не чувствовали этого угара (въ послѣдствіи его приближенные увѣряли меня, что это не былъ угаръ, а приливъ крови къ головѣ). Принесли лѣкарства, я спросилъ сколько капель накапать. Онъ назначилъ 15. Принявъ ихъ, просилъ растереть ему грудь масломъ, что я исполнилъ, подогрѣвъ масло изъ лампадки на свѣчкѣ, причомъ онъ просилъ растирать правую сторону груди; на растертую грудь стали накладывать теплыя салфетки. Между тѣмъ послали за докторомъ въ посадъ Большая Соли, въ трехъ верстахъ отъ монастыря, и за духовникомъ съ запасными дарами. До прихода духовника владыка попросилъ еще капель и согласился, по моему предложенію, предпочесть „гофманскія“, потомъ попросилъ компрессъ на голову. Я сдѣлалъ его изъ уксуса, разведеннаго водой и, наложивъ на лобъ, подложилъ ему ладонь мою, на которую онъ положилъ голову, причомъ онъ тихо про себя произнесъ дважды: „Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ, Господи“, и такъ сидѣлъ все время, пока духовникъ читалъ молитвы. Послѣ отпуста, по повѣди, у него сдѣлался опять жестокий припадокъ спазмы и, при помощи его келейника, я положилъ его на кровать; онъ стихъ, принялъ святыя дары, смотря глазами, потомъ тихо закрылъ ихъ и смежилъ губы; я наложилъ зеркало—оно еще отпотѣло; минутъ чрезъ пять прѣвхалъ докторъ, долго прислушивался въ ороскопъ, потомъ приподнялъ рѣсницы, и наконецъ произнесъ определенное рѣшеніе: „Онъ скончался“. Было 10 часовъ безъ 20 минутъ.

Тѣло почившаго обмыли, положили на столъ и покрыли мантией епископа Игнатія.

Судьбы Божіи привели монахолюбиваго іерарха Леонида окончить дни свои въ пустынномъ монастырѣ, въ которомъ опочилъ

іерархъ Игнатій, насадившій въ немъ рѣшимость оставить служеніе міру и принявшій его, отшедшаго въ вѣчность, въ свое единеніе, въ свою обитель, что выразилъ осязательнымъ выраженіемъ и покрываніемъ тѣла представляющагося своею епископскою мантией. Не безъ промысла Божія сподобилъ Господь и меня—брата епископа Игнатія—послужить въ этотъ великій часъ преосвященнѣйшему Леониду. *Петръ Брянчанинъ.*

Одинъ священникъ таврической епархіи рекомендуетъ слѣдующій способъ контролированія церковныхъ свѣчныхъ и денежныхъ доходовъ и расходовъ. Правильный и сколько возможно вѣрный контроль церковныхъ денежныхъ доходовъ отъ продажи собственно свѣчей можетъ существовать при церковной экономіи; для этого необходимо: 1) церковная кладовая, гдѣ хранятся свѣчи, будетъ ли то шкафъ или большой сундукъ, должна быть всегда подъ замкомъ и церковною печатью; ключъ долженъ храниться въ церковной кассѣ, когда же окажется потребность въ ключѣ для выдачи вновь количества свѣчей, тогда само собою вносится въ кассу и сумма отъ проданныхъ свѣчей; 2) причтъ обязанъ выдавать свѣчи церковному старостѣ непременно всегда по счету, а не по вѣсу, тутъ же отмѣчать выданное количество каждаго сорта свѣчей отдѣльно, отъ малаго формата до большихъ свѣчей; 3) причтъ обязанъ въ свое время провѣрить количество проданныхъ свѣчей, что легко и удобно дѣлать во всякое время, даже послѣ всякой выручки; особенно если староста не грамотный, причтъ, т. е. кто-либо изъ причта, отмѣчаетъ число проданныхъ свѣчей по сортамъ изъ выданнаго количества, означая вѣсъ и цѣну подъ тѣмъ же числомъ, когда происходили продажи; если же церковный староста грамотный, то онъ подъ каждымъ числомъ самъ отмѣчаетъ въ вѣдомости число проданныхъ свѣчей, вѣсъ и цѣну; причтъ, проеатривая вѣдомость, при выдачѣ вновь потребнаго количества свѣчей, кромѣ общей мѣстной повѣрки для вписыванія въ приходорасходныя книги, повѣряетъ прежде выданное количество свѣчей съ продажей, какъ она означена въ вѣдомости, получаетъ соответствующее количество денегъ за свѣчи и утверждаетъ подписью, что деньги получены сплона за проданныя свѣчи. А сколько каждый разъ нужно выдавать свѣчей, это можетъ указать опытъ. Что же касается до кошелековыхъ денегъ и другихъ денежныхъ пожертвованій, то тѣ и другія пожертвованія должны опускаться непременно въ занечатанные ящики; исключая пожертвованій по назначенію въ большомъ размѣрѣ на извѣстные предметы, также при погребальныхъ процессіяхъ за

взятіе хоругвей, креста, и другіе могущіе быть доходы, которые должны опускаться въ ящикъ самими жертвователями. Что касается наконецъ такъ называемой возвратной свѣчи, то для контроля надъ нею существуютъ помощники церковныхъ старостъ. Такимъ образомъ въ рукахъ церковнаго старосты не должна оставаться ни одна копейка несочтенною; въ расходъ же выданныхъ денегъ на покупку разныхъ необходимыхъ для церкви вещей церковный староста для контроля представляетъ росписки отъ купцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПАСТОРА

СЕРБСКАГО, въ Москвѣ, подворья.

Высокопреосвященный митрополитъ Сербскій Михаилъ, письмомъ отъ 29 Декабря, просилъ сообщить въ газеты, что въ настоящее время находится въ Сербіи, изъ разоренныхъ турецкихъ областей: Босніи, старой Сербіи и Герцеговины, до 80,000 жителей и изъ разоренныхъ турками же сербскихъ округовъ: Зайчарскаго, Княжевацкаго, Алексинацкаго, и Крушевацкаго, около 100,000 душъ, которые, лишенные крова, терпятъ въ настоящее время страшную нужду въ пищѣ и теплой одеждѣ. Сама Сербія, истощившая всѣ свои средства въ борьбѣ съ турками, за свободу братьевъ, не въ состояніи прокормить и одѣть такое громадное число переселившихся въ нее жителей и по этому принуждена обратиться съ просьбою о помощи къ единовѣрнымъ своимъ братьямъ русскимъ, въ надеждѣ, что они не дадутъ умереть съ голоду и холоду страдальцамъ за вѣру и свободу и своими пожертвованіями спасутъ отъ голодной смерти 180,000 православныхъ сербовъ и болгаръ. Пожертвованія просятъ адресовать въ Москву, Сербское подворье, что на Солянкѣ, архимандриту Саввѣ.

Предварительный Комитет Высочайше разрѣшеннаго IV Археологическаго Създа съѣшеть извѣститъ всѣхъ желающихъ въ немъ участвовать лично или присылкою своихъ трудовъ и находокъ, что Създъ положено открыть въ Казани 31-го іюля 1877 года, и проситъ посылать всѣ заявленія для Създа на имя Предсѣдателя Предварительнаго Комитета Его Сіятельства, Графа А. С. Уварова—въ Москвѣ (въ Московское Археологическое Общество) и Его Превосходительства, Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Шестакова—въ Казань, а посылки—въ Казань, на имя Секретаря Предварительнаго Комитета, Доцента ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета Д. А. Корсакова.

Подробная программа Създа будетъ опубликована въ непродолжительномъ времени.

Открыта подписка на 1877 годъ

НА ГАЗЕТУ-ЖУРНАЛЬ

„ГРАЖДАНИНЪ“

Въ 1877 году газета-журналь „ГРАЖДАНИНЪ“ будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю, по воскресеньямъ, какъ и въ 1876 году. Журналь будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. Важнѣйшія узаконенія и распоряженія правительства: манифесты, указы, правительственныя сообщенія и т. п.

2. Особыя статьи по вопросамъ какъ православной, такъ и иновѣрческихъ церквей, по вопросамъ политической, государственной, общественной, экономической и семейной жизни.

3. Внутреннее обозрѣніе. Въ этотъ отдѣль войдутъ: а) „Русская Лѣтопись“ или обозрѣніе законодательной дѣятельности и всѣхъ вы-

дающихся явленій во внутренней жизни Россіи. б) Постоянныя замѣтки о московской жизни, в) „Областное или Провинціальное обозрѣніе“, а также выдающіеся факты и явленія изъ епархіальной жизни. в) Земское обозрѣніе. д) Отдѣльныя статьи по народному образованію вообще и о *народной школѣ* — въ особенности. е) Внутреннія корреспонденціи или мѣстные провинціальныя *очерки* всего заслуживающаго вниманія. П ж) фельетоны.

4. Иностранное обозрѣніе. Сюда войдутъ: а) *Обсужденіе* всѣхъ выдающихся событій и явленій *политической* жизни б) „Иностранныя Событія“ или постоянный обстоятельный *отчетъ* обо всѣхъ, заслуживающихъ вниманія фактахъ и явленіяхъ политической и вообще иностранной жизни И в) *Особыя заграничныя* корреспонденціи: *изъ Сербіи, Черногоріи и другихъ славянскихъ земель, а также: Парижа, Лондона, Берлина, Вьенны, Нью-Йорка, Италіи* и другихъ мѣстъ.

5. Литература. а) Романы, повѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія. б) Критика и библиографія или обозрѣніе выходящихъ книгъ и журналовъ (въ томъ числѣ и духовныхъ). И в) обозрѣніе разныхъ *иностранныхъ европейскихъ литературъ*.

6. Юридическая и судебная хроника, съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ и явленій въ судебной жизни и *теоретическія юридическія статьи* по разнымъ, интересующимъ общество, вопросамъ.

7. Последняя Страничка или сводъ всего удивительнаго, страннаго, смѣшнаго и особенно характернаго въ разныхъ областяхъ современной жизни.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи (*Надеждинская 24, кв. 1*) или въ главной Конторѣ „Гражданина“, при книжномъ магазинѣ *Н. А. Исакова* (Гостининый дворъ, № 24), а въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ *И. Г. Соловьева, Васильева и Живаева*. Погородные адресуются *исключительно* въ С.-Петербургъ: *въ редакцію журнала „Гражданинъ“*.

Подписчики благоволятъ обозначить при подпискѣ тѣ ближайшія

станціи, гдѣ есть почтовыя учрежденія, такъ какъ С.-Петербургскій Почтамтъ за исправную пересылку не отвѣчаетъ, если журналъ посылается другими путями.

При возобновленіи подписки слѣдуетъ прислать прежній печатный адресъ (бандероль) съ исправленіями, если они окажутся нужными.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки	7 р
„ „ съ доставкою и пересылкой	8 „
„ полгода съ доставкою и пересылкой.	5 „
„ треть года съ доставкою и пересылкой.	4 „

Заграницею въ предѣлахъ Всеобщаго Почтоваго Союза: на годъ 9 р.—На полгода 5 р. — и на треть года 4 р.

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители, *бесплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ допускается *разсрочка* въ платежѣ подписной суммы съ платой за каждую треть или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причемъ желающіе пользоваться разсрочкой благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Для подписчиковъ 1876 и 1877 годовъ печатается премія „Русскій Сборникъ“, который будетъ разосланъ со 2 №. Эта книга будетъ составлена изъ нѣсколькихъ интересныхъ статей, какъ то: *новаго романа, Кн. в. П. Мещерскаго, статей о славянахъ, отчета о зверствахъ турокъ въ Болгаріи, очерка войны славянъ съ турками, очерка движенія русскаго общества въ пользу славянъ.*

Съ 1 Января 1877 года начнется печатаніе, по возможности въ каждомъ № „Гражданина“, „Дневника“ извѣстнаго нашего сотрудника — князя *Владимира Петровича Мещерскаго.* „Дневникъ“ князя бу-

детъ вестись аккуратно и просто; по возможности изо-дня-въ-день. Авторъ ежедневно будетъ записывать все интересное слышанное, видѣнное и прочитанное имъ въ теченіе дня о событіяхъ и лицахъ какъ въ высшихъ, такъ равно во всѣхъ другихъ сферахъ жизни, о политикѣ виѣшней и внутренней, о новыхъ книгахъ, о предметахъ искусства, о газетахъ и журналахъ, русскихъ и иностранныхъ, о происшествіяхъ, толкахъ и слухахъ,—и такимъ образомъ наши читатели получаютъ возможность еженедѣльно слѣдить за всѣмъ выдающимся въ Россіи и Европѣ.

Объ изданіи СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1877 году.

Въ будущемъ году *Современныя Извѣстія* выйдутъ, какъ обыкновенно, въ количествѣ 360 №№, ежедневными выпусками (не исключая дней слѣдующихъ за воскресными и праздничными).

Программа прежняя: ежедневныя телеграммы, политическія и торговыя; руководящія статьи по важнѣйшимъ изъ текущихъ вопросовъ политическихъ и общественныхъ (не исключая церковныхъ, ученыхъ и художественныхъ); извѣстія о происходящемъ внутри и за границей, по возможности полныя; корреспонденціи изъ внутреннихъ городовъ и тѣхъ мѣстъ за границей, куда событія направляютъ особенное вниманіе общества.

Введенный нынѣшнимъ годомъ фельетонъ, помимо легкихъ бытовыхъ замѣтокъ, далъ нѣсколько статей серіознаго содержанія, ученаго, политическаго и критическаго; постоянными отчетами знакомилъ съ изящною литературой русскихъ журналовъ. Въ будущемъ году предполагаются въ фельетонѣ сверхъ того повѣсти и рассказы.

Форманъ будетъ увеличенъ.

Съ направленіемъ *Современныхъ Извѣстій* минувшія де-

вять лѣтъ достаточно ознакомили читателей; не безъ утѣшенія видимъ, что великими событіями, совершающимися и предстоящими, выдвинуты на первенствующее мѣсто политическіе взгляды, распространенію которыхъ мы служили болѣе всего.

ЦѢНА ИЗДАНІЯ:

На города:

12 мѣс.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
10 р.	9 р. 25	8 р. 50	7 р. 75	7 р.	6 р. 25
6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
5 р. 50	4 р. 60	3 р. 70	2 р. 80	1 р. 90	1 р.

Издатель-редакторъ *Н. Гуляровъ-Платоновъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1877 ГОДЪ

НА

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою 7 рублей.

Подписка принимается: въ Москвѣ, у редактора журнала священника при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ. П. Преображенскаго, и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исклю-

читильно такъ: въ редакцію **Православнаго Оboзрѣнія** въ Москвѣ:

НВ. Для иногородныхъ, особенно сельскихъ, священнослужителей, наставниковъ и ученическихъ библиотекъ учебныхъ заведеній, подписывающихся въ редакци, допускается разерочка: 4 р. высылается ими при подпискѣ и 3 р. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Редакторъ-издатель *святи.* П. Преображенскій.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ГАЗЕТЫ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1877 году.

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“ будетъ издаваться въ наступившемъ 1877 году на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ первые три года своего существованія.

Въ программу „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ входятъ отдѣлы: церковный, внутренній, иностранный, судебный и библиографическій.

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“ будетъ выходить три раза въ недѣлю безъ предварительной цензуры.

Всѣмъ подписчикамъ, по примѣру первыхъ трехъ лѣтъ, будетъ разосланъ, въ видѣ безплатнаго приложенія „Календарь для духовенства“ на 1877 годъ, заключающій въ себѣ между прочимъ: синодальное разъясненіе статей духовно-училищнаго устава, собраніе опредѣленій и указовъ Св. Синода за 1876 годъ, извлеченіе изъ Духовнаго Регламента объ обязанностяхъ епископовъ, низшаго духовенства и монашествующихъ, и многія свѣдѣнія по церковному управленію, пастырской дѣятельности духовенства, отношеніямъ его къ своему начальству и обществу, его умственнымъ и матеріальнымъ потребностямъ и т. д.

Цѣна газеты съ бесплатнымъ приложеніемъ за годъ шесть рублей, за полгода три руб. 50 коп., за три мѣсяца 2 руб., за одинъ мѣсяць 1 руб. съ доставкою и пересылкою.

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать свои требованія такъ: Въ с.-Петербургъ, въ редакцію „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, издаваемого А. И. Поповицкимъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ своихъ постоянныхъ подписчиковъ поспѣшить высылкою денегъ за вѣдомости на 1877-й годъ и сообщить точные адреса, такъ какъ по имѣющимся нынѣ адресамъ редакція затрудняется высылкою изданія.

СОДЕРЖАНІЕ — Святочные обычаи и повѣрья. — Положеніе христіанъ въ Турціи. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Ильминскій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *И. Палицынъ*. Января 15 дня 1877 г.
Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исеева